

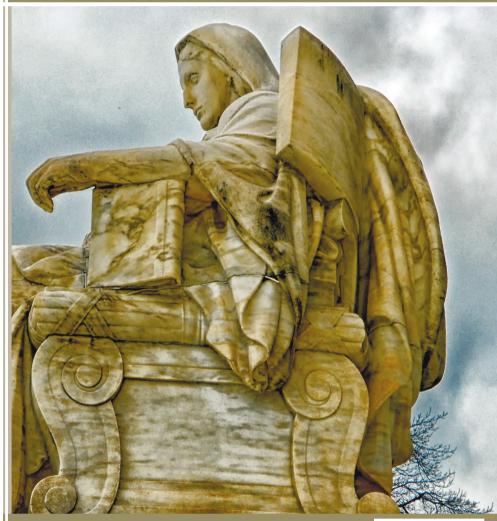
Nº 03(35) **2019**

MAŬ

ISSN 2412-8228 COOTBETCTBYET FOCT 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU

Отечественная юриспруденция № 3 (35), 2019

Москва 2019

Отечественная юриспруденция

№ 3 (35), 2019

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Акбулаев Н.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), Аскарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), Бакико И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), Глущенко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), Дивненко О.В. (канд. пед. наук, Россия), Дмитриева О.А. (д-р филол. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан), Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Жолдошев С.Т. (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), Зеленков М.Ю. (д-р.полит.наук, канд. воен. наук, Россия), Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия), Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Киквидзе И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), Клинков Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), Куликова Э.Г. (д-р филол. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), Лукиенко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), Макаров А. Н. (д-р филол. наук, Россия), Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), Мусаев Ф.А. (д-р филос. наук, Узбекистан), Набиев А.А. (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Радкевич М.В. (д-р техн. наук, Узбекистан), Рахимбеков С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), Розыходжаева Г.А. (д-р мед. наук, Узбекистан), Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), Рубцова М.В. (д-р. социол. наук, Россия), Румянцев Д.Е. (д-р биол. наук, Россия), Самков А. В. (д-р техн. наук, Россия), Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селитреникова Т.А. (д-р пед. наук, Россия), Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), Сопов А.В. (д-р ист. наук, Россия), Стрекалов В.Н. (др физ.-мат. наук, Россия), Стукаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Хилтухина Е.Г. (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), Шамиина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать: 10.05.2019 Дата выхода в свет: 13.05.2019

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,85 Тираж 1 000 экз. Заказ № 2437

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Проблемы науки»

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77 - 62020 Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
Борисова Е.К. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	5
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОІ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	E 7
<i>Черникова Е.В.</i> ПРАВО НА ИСК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	7
Амосов Е.А. ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	10
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	14
Грицай Я.Е., Шульга А.В. ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ	14
Куликов Ю.Г., Медведев С.С. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ	17
Венёвцева Н.В. УБИЙСТВО СПЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА	20
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	23
<i>Депутатова А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	23
Конаков Р.В. СТРАТЕГИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ БУДУЩЕЕ	26
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	30
Мацкевич Е.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	30
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	35
Гусева Е.В. ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	35
Королькова $A.В.$ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕГЕТАТИВНО-РЕЗОНАНСНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОТБОРА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	39
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,	11
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	

Mысев A .Э., M орозов H . B . ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51
Бондарева А.А. БЮДЖЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И СУБСИДИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВАМ	55
Козлова Л.В. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	58
Козлова Л.В. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	61
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	64
Сорокина Н.П. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ	64
Клюева Е.К. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДАМИ ФУНКЦИЙ СОДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	68

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Борисова Е.К.

Борисова Екатерина Константиновна – студент, кафедра уголовного права, Томского государственного университета, г. Томск

Аннотация: субъекта преступления, который помимо физической природы, необходимого возраста и вменяемости характеризуется каким-либо дополнительным признаком, принято называть специальным. Ряд преступлений может совершаться только лицами, наделенными специальными признаками. В этих случаях такие признаки, характеризующие субъекта отдельных преступлений, носят конститутивный характер. Это означает, что лица, не обладающие указанными признаками, совершить данное преступление не могут.

Ключевые слова: анализ, уголовное право, разработка теории.

Специальные признаки субъекта имеют квалифицирующее значение, то есть лица при наличии этих признаков несут повышенную ответственность.

В уголовном законодательстве России нет определения специального субъекта преступления, оно выработано доктриной уголовного права.

Практически в каждой главе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся составы преступлений со специальным субъектом.

Установление специального субъекта преступления отражает особенности конкретных видов преступлений, степень их общественной опасности. Только специальные субъекты могут причинить предусмотренный законом вред, нарушить охраняемые уголовным законом общественные отношения. Другие лица, не обладающие специальными качествами (признаками), не могут быть субъектом преступления, например, субъектом государственной измены (ст. 275 УК РФ) не может быть иностранец, а субъектом изнасилования (ст. 131 УК РФ) не может быть женшина.

Можно выделить три группы указанных субъектов.

Первая (наиболее многочисленная) охватывает лиц исходя из их рода занятий. В этом случае в законе говорится об использовании служебного положения (ст. 136,ч. 3 ст. 159 УК РФ), о должностном лице (ст. 140, 170, 285 УК РФ), лице, выполняющем управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. ст. 201, 204 УК РФ). Иногда называется конкретный вид деятельности (частный нотариус – ст. 202 УК, руководитель организации ст. 145.1, 176,193 УК РФ, налоговый агент – ст. 199.2 УК РФ, следователь – ст. ст. 300, 302 УК РФ, военнослужащий – гл. 33 УК РФ) либо обязанность, лежащая на субъекте преступления: соблюдение правил техники безопасности и иных правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена (ст. 263 УК РФ) и др. В некоторых случаях используются негативные признаки: отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ), лицензии на избранный вид деятельности (ст. 235 УК РФ).

Вторая группа охватывает лиц исходя из пола (ст. 131 УК РФ), возраста (ст. 134, 135, 150, 151 УК РФ), наличия венерического заболевания (ст. 121 УК РФ) или ВИЧ-инфекции (ст. 122 УК РФ), состояния аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ), отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы, пребывания в

предварительном заключении (ст. 313 УК РФ) и других признаков, характеризующих личные качества виновного.

Свойства третьей группы определяются отношением виновного к потерпевшему: родитель, педагог, иное лицо, на которого возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151 УК РФ); лицо, уклоняющееся от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 2 ст. 157 УК РФ); лицо, которому вверено имущество потерпевшего (ст. 160 УК РФ); лицо, обязанное заботиться о находящемся в опасности беспомощном пострадавшем (ст. 125 УК РФ); гражданин Российской Федерации (ст. 275 УК РФ), иностранный гражданин, лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ) и др.

Признак специального субъекта преступления предопределяется объектом преступления, т.е. общественными отношениями, которые нарушаются при совершении деяния. Любая социальная связь повреждается только изнутри, поэтому виновный должен быть участником соответствующего взаимодействия.

Говорить о специальном субъекте преступления можно лишь применительно к конкретному составу преступления. Так, руководитель организации является специальным субъектом невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ). То же лицо, совершившее кражу (ст. 158 УК РФ) или хулиганство (ст. 213 УК РФ), считается общим субъектом.

Признак специального субъекта преступления предопределяется объектом преступления, т.е. общественными отношениями, которые нарушаются при совершении деяния. Любая социальная связь повреждается только изнутри, поэтому виновный должен быть участником соответствующего взаимодействия.

Говорить о специальном субъекте преступления можно лишь применительно к конкретному составу преступления. Так, руководитель организации является специальным субъектом невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ). То же лицо, совершившее кражу (ст. 158 УК РФ) или хулиганство (ст. 213 УК РФ), считается общим субъектом.

Признак специального субъекта является факультативным признаком состава преступления.

- 1. *Абызов Р.М.* Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности / Р.М. Абызов. М.: Юрист, 2012. С. 28-29.
- 2. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. М.: Наука, 1987. С. 86.
- 3. *Козаченко И.Я.* Уголовное право: Учеб.пособие / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма, 1999. С. 248-25.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВО НА ИСК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ **Черникова Е.В.**

Черникова Елена Валерьевна – студент магистратуры, факультет подготовки специалистов для судебной системы, Российский государственный университет правосудия, г. Н. Новгород

Аннотация: в статье исследуется понятие права на предъявление иска, как составляющая права на иск, анализируются предпосылки реализации права на предъявления иска и последствия их несоблюдения. Раскрывается вопрос о праве обращаться за судебной защитой. Проблемы и пути решения права на иск.

Ключевые слова: иск, право, защита, гражданин, суд, Конституция, законодательство.

Конституция Российской Федерации [1], в своих положениях каждому человеку дает гарантии на судебную защиту его свобод и прав. Данное положение закрепляется в части 1 статьи 46 Конституции РФ [1].

Вышеуказанная норма может свидетельствовать о развитии идеи правового государства, в котором личность является главным звеном. Важную роль играет предоставление таких прав и свобод. Подтверждением этому может служить одно из положений Конституции Российской Федерации, которое дает понять, что осуществление свобод и прав гражданина и человека никак не может нарушать свободы и права других людей [1].

В российском гражданском законодательстве довольно часто встречается такое определение, как «иск», а также другие производные, которые исходят из этого определения. Можно с уверенностью говорить, что такая категория является достаточно значимой для защиты и осуществления гражданских прав. Такая позиция мотивируется тем, что сам факт необходимости иска выявляется лишь в момент оспаривания либо нарушения прав лиц, участвующих в споре, т. е. в тот момент, когда для урегулирования спора нужно вмешательство компетентного органа, т. е. суда, который не относится ни к одной из сторон спорного правоотношения. Правильное понимание такого средства защиты субъективных прав, как иск, а также последующее улучшение правовых норм, которые присутствуют на такой основе, образуют необходимую предпосылку для обеспечения свобод и прав всех граждан и действенности защиты интересов всего гражданского общества, а также отдельно взятых граждан и иных лиц. Помимо этого, в гражданско-процессуальном законодательстве, такие условия, как предмет, основание, стороны, содержание, являются критериями для квалификации гражданских дел, а также могут, одновременно, выступать основанием для разграничения гражданских дел. Несмотря на большой объем монографической и правовой литературы термина иск, правовые аспекты данной проблематики до сих пор остаются подвергнутыми комплексному и тщательному анализу современной науки.

Что же касается существенного требования для исследования термина «иск», то она обуславливается несколькими обстоятельствами. Во-первых, достаточной широтой указанной темы; во-вторых, тем, что требуется разрешение целого ряда проблем, которые непосредственно связаны с термином «иск»; в-третьих, что на

данный момент отсутствует литература, которая относится к указанному вопросу. Иск, как средство, которое необходимо для плодотворной и положительной защиты законных интересов и субъективных прав человека и гражданина, относится к одной из главенствующих категорий всей правовой системы России. Можно предположить, что в сфере гражданского процесса понятие иск является наиболее дискуссионным вопросом, который требует тщательного разрешения.

По мнению Г.Л. Осокина, чрезмерная запутанность и неоднозначность в трактовке определения «иск», а также сопровождающихся ему категорий обусловили у некоторых исследователей пессимизм во взглядах, которые касаются проблем иска и отсутствие понятной и отчетливой перспективы для разрешения. Как одним из способов для разрешения проблемы, предполагалось отказаться от данного термина, а также всей терминологии, которая сопровождается вместе с ним [8].

Давайте же обратимся к определениям «иска», которые были даны учеными. По мнению многих специалистов, в гражданско-процессуальной науке, данное понятие является одним из самых дискуссионных [2].

Достаточно длительное время в советской науке присутствовал подход, который являлся доминирующим, на основании которого термин «иск» рассматривался как единое, целостное понятие, имевшее материально-правовую и процессуальную стороны.

Другая группа ученых придерживалась идеи о двух независимых трактовках иска: понятии иска в процессуальном и материально-правовом смыслах. Данный подход поддерживают такие ученые, как И.М. Пятилетов [9] и М.А. Гурвич [6]. На данный момент наибольшим вниманием пользуется точка зрения В.А. Мусина [4] и Г.Л. Осокиной [8] на определение иска.

Мнения авторов, настаивающих на необходимости существования двух определений иска, а в частности, иска в процессуальном и материально-правовом смыслах, не отвечают, к сожалению, требованию универсальности и единства иска, который служит средством судебной защиты прав и законных интересов. Исследователи, при указании на два объективных определения иска, противопоставляют две категории субъектов, уполномоченных законодательством на право обращения в суд с целью самостоятельного требования о защите.

Для категории лиц, которые защищают охраняемый законом интерес третьих лиц либо чужое право, иск имеет возможность существовать лишь в процессуальном смысле. Если рассматривать категории лиц, которые защищают собственный законный интерес либо осуществляют защиту своего права, то в данном случае понятие иск возможно рассматривать в двух смыслах, т.е. иск как институт материального права и институт процессуального права. В.И. Миронов, задает существенный вопрос: «О каком же единстве в таком случае может идти речь исследователей-ученых, если для различных категорий субъектов необходимо введение различных определений иска?» [7, с. 119].

На основе вышесказанного можно предполагать, что понятие иска, включающее в себя процессуальный и материально-правовой элементы, будет гораздо богаче и шире по своему содержанию, по сравнению с определением иска в материальном и процессуальном смыслах. В таком случае вместе с требованием к суду в качестве непременного и обязательного элемента также предусматривается материально-правовое требование истца к ответчику, которое, также, рассматривается как отличительная и важнейшая черта любого иска. При таком понимании иска требование лица, выступающего от своего имени в защиту законных интересов и прав третьих лиц, невозможно именовать иском, так как данное требование никак не содержит в себе и не может содержать в дальнейшем признака всякого иска как материально-правовое требование истца к ответчику.

Несмотря на вышеуказанное, данный вывод в существенной форме противоречит действующему законодательству, использующее определение «иск» применительно

ко всем лицам, защищающим интерес либо право третьих лиц, а не собственный интерес либо право. Соответственно, как справедливо отмечается в литературе [5], линия рассуждений двух групп ученых полностью совпадает по своему внутреннему содержанию, так как все они рассматривают иск как материально-правовое требование истца к ответчику, а также требование к суду.

Если рассматривать такой факт, что двум самостоятельным и независимым понятиям противопоставляется одно понятие, которое, в свою очередь, состоит из двух частей — процессуальной и материально-правовой, то это может привести к выводу о том, что существенных противоречий не наблюдается, а возможно лишь отметить различия незначительного характера.

Таким образом, можно привести своего рода «универсальное» определение иска, на основании которого иск представляет собою требование лица, которое заинтересовано в защите своего либо чужого права, а также охраняемого законодательством интереса.

Иск, как один из основных институтов гражданско-процессуального права, определяется как требование заинтересованного лица, вытекающего из спорного материального правоотношения, а также требование о защите своего либо чужого права или интереса, подлежащего разрешению и рассмотрению в установленном законодательством судебном порядке. В заключение, нужно отметить, что для Российской Федерации необходимо законодательное определение «иска» именно в рамках гражданско-процессуального права.

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
- 2. *Бабаев А.Б.* Проблемы общего учения об иске и праве на иск // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. 852 с.
- 3. *Белков М.Ю., Хвалева В.В.* Проблемы понятия иска в гражданском процессе // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5 (5). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 31-35.
- 4. Гражданский процесс. Учебник / Вершинин А.П., Кривоносова Л.А., Митина М.А., Мусин В.А. и др. Отв. ред.: Мусин В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. М.: Гардарика, Проспект, 2016. 510 с.
- 5. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. Ю.К. Осипова. М.: Изд-во БЕК, 2017. 741 с.
- 6. *Гурвич М.А.* Учение об иске (состав и виды) // Гурвич М.А. Избранные труды. Т. 1. Краснодар, 2014. 502 с.
- 7. *Миронов В.И.* Гражданское процессуальное право России. М.: Интелсинтез, 2014. 602 с.
- 8. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2014. 588 с.
- 9. *Пятилетов И.М.* Изменение предмета иска: Вопросы науки советского гражданского процессуального права // Труды: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. М.: РИО ВЮЗИ, 2015, Т. 38. С. 155-160.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Амосов Е.А.

Амосов Егор Андреевич – студент, кафедра гражданского и предпринимательского права, юридический факультет, Всероссийский государственный университет юстиции Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в данной статье мы рассмотрим вопрос о чести, достоинстве и деловой репутации как вопрос о правах человека и их реальном обеспечении. В условиях повышенной активности средств массовой информации, свободы слова и демократизации отношений, складывающихся в обществе, растет риск нарушения таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация, защита которых является конституционным правом граждан и в условиях современности имеет особую актуальность.

Ключевые слова: гражданское законодательство, нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, компенсация морального вреда.

УДК 347.121.1

Отечественное гражданское законодательство периода действия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. каких-либо специальных способов гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в себе не содержало. Представляется, что законодатель в тот период времени счел закрепление уголовно-правовых мер в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. [5] за совершение преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности достаточным.

Защита чести и достоинства отечественным гражданским законодательством впервые была регламентирована статьей 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, введённых в действие в 1962 году [6], а затем в статье 7 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. [4].

Нашло свое отражение развитие гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц и в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г. Часть первая Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 января 1995 г. [1], содержит в себе отдельную статью, посвященную исключительно защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ).

Согласно действующим до 2013 года правовым положениям статьи 152 ГК РФ гражданин наделен правом требования в судебном порядке опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, однако, при условии, что лицо, распространившее эти сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

В том случае, когда порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведения, распространены в средствах массовой информации, то такие сведения должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Тогда, когда порочащие сведения содержатся в документе, который исходит от организации, данный документ подлежит замене либо отзыву.

Также, гражданин наделен правом на опубликование своего ответа в средствах массовой информации, которыми опубликованы порочащие сведения.

Наряду с опровержением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, гражданин вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда.

Гражданин может также в судебном порядке признать распространенные порочащие сведения не соответствующими действительности, в том случае, когда невозможно установить лицо, которое распространило эти сведения.

Согласно действующему до 2013 года пункту 7 статьи 152 Гражданского кодекса РФ правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица. При толковании указанной нормы возникла правовая проблема, связанная с возможностью либо отсутствием возможности компенсировать моральный вред юридическому лицу, о котором распространены порочащие деловую репутацию сведения.

Мнения цивилистов на этот счет разделились.

Так, с точки зрения авторов Е.А. Ковалева и В.Д. Шевчука «юридическое лицо не вправе требовать возмещения морального вреда», на основании того, что «моральный вред — это физические и нравственные страдания, которые юридическое лицо испытывать не может» [8, с. 30].

В то же время автор А.В. Шичанин со ссылкой на пункт 7 статьи 152 ГК РФ указывал на «аналогию прав юридического лица и гражданина на защиту деловой репутации» [9, c. 5].

Вплоть до 2013 года правоприменители при рассмотрении дел о защите деловой репутации юридических лиц заняли позицию того, что юридическое лицо в силу своей природы не может испытывать «нравственных и физических страданий» и отказывали им в удовлетворении их требований о компенсации морального вреда.

Однако после обозначения своей позиции по данной проблеме Конституционным судом Российской Федерации в определении от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], согласно которой «...отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального причиненного гражданину), которое вытекает существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)», суды пошли по пути удовлетворения требований юридических лиц о компенсации нематериального вреда (нематериальных убытков, репутационного вреда), стараясь избегать в судебных актах применения термина «моральный вред».

После принятия 2 июля 2013 г. Федерального закона № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], предусматривающего изменение положений, касающихся нематериальных благ, вступившая в силу с 1 октября 2013 г. статья 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» Гражданского кодекса Российской Федерации была дополнена новыми специальными способами защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также существенным образом изменен пункт 7 указанной статьи.

Так, в соответствии с действующим пунктом 4 статьи 152 ГК РФ «в случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно».

Согласно действующему пункту 5 статьи 152 ГК РФ «если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети "Интернет", гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети "Интернет"». Согласно действующему пункту 11 статьи 152 ГК РФ «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». На этот счет цивилистами высказывались мнения об исключении законодателем возможности взыскания в пользу юридических лиц нематериального вреда, а также на наличие прямого установленного законодателем запрета по взысканию морального вреда организациям.

Однако, следует согласиться с точкой зрения автора Е. Гаврилова, который говорит о том, что «при классическом понимании морального вреда в условиях новой редакции статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации его компенсация организациям не возможна, при этом данная правовая норма не устанавливает запрет на компенсацию нематериального (репутационного) вреда о котором гражданское законодательство как ничего не говорило, так и не говорит», указывая на то, что «данный способ защиты деловой репутации организаций, более чем широко применяемый в судебной практике, возник на основании прецедентной практики Европейского суда по правам человека и Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 508-О…» [7, с. 79].

В связи с чем, точка в данном вопросе так и не поставлена, рассматриваемая проблема так и не решена, что влечет за собой дальнейшую противоречивость арбитражной судебной практики.

Таким образом, проведенное исследование вопроса о защите чести, достоинства и деловой репутации позволяет сделать следующие основные выводы.

Вопрос о правах личности достаточно давно укоренился во всех правовых порядках, однако, активное исследование проблем в сфере прав и нематериальных благ личности продолжается российскими цивилистами, что представляется вполне обоснованным в связи с тем, что человек является высшей ценностью.

Вместе с тем, человек не является единственным субъектом в гражданско-правовых отношениях, а потому думается не справедливым оставлять без внимания права и нематериальные блага юридических лиц.

Так, российский законодатель к вопросу о защите чести, достоинства и деловой репутации подошел достаточно серьезно, закрепив правовые положения, касающиеся такой защиты, в отдельной статье 152 ГК РФ, детально регламентирующей порядок и специальные способы защиты этих нематериальных благ, такие как: опровержение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений; опубликование в средствах массовой информации, распространивших порочащие сведения своего ответа; замена или отзыв документа, который содержит порочащие сведения и исходит от организации; удаление порочащей информации из сети «Интернет»; возмещение убытков, а также компенсации морального вреда».

Однако правовая проблема защиты нематериальных благ юридических лиц проработана российским законодателем не в полной мере.

Представляется необходимым закрепление на законодательном уровне эффективного механизма охраны нематериальных благ юридических лиц, путем закрепления законодательной возможности требования юридическими лицами компенсации нематериального (репутационного) вреда.

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ, 1994. № 32. Ст. 3301.
- 2. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // СЗ РФ, 2013. № 27. Ст. 3434.
- 3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // Вестник Конституционного Суда РФ, 2004. № 3.
- 4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР, 1964. № 24. Ст. 407.
- 5. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР, 1926. № 80. Ст. 600.
- 6. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР, 1961. № 50. Ст. 525.
- 7. *Гаврилов Е.В.* Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам и новая редакция ст. 152 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. М.: Закон, 2015. № 3. С. 79-90.
- 8. *Ковалев Е.А.* Защита чести и достоинства и деловой репутации в суде. Практические рекомендации / Е.А. Ковалев, В.Д. Шевчук. М.: Именем закона, 1995. 48 с.
- 9. *Шичанин А.В.* Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Шичанин. М., 1996. 143 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ Грицай Я.Е. 1 , Шульга А.В. 2

¹Грицай Яна Евгеньевна – магистрант; ²Шульга Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация: в данной статье рассматриваются наиболее распространенные причины и условия, присущие неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Акцентируется внимание на такой категории данного вида преступления, как молодежь. Анализируются мотивы угона. **Ключевые слова:** автомобиль, автотранспорт, детерминанты, криминогенность, неправомерное завладение, уголовная ответственность, угон, хищение.

Установление механизмов предупреждения преступлений и определение реальных причин конкретных преступлений происходит при изучении и выявлении причин и условий преступности, которые имеют важное значение в теории и на практике. Общий причинный комплекс преступности имеет несколько составных частей, одной из которых являются причины и условия индивидуального преступного поведения [7, 22]. Причина - это объективная связь между явлениями, одно из которых (причина) при наличии определенных условий порождает другое явление (следствие). Причины преступности - это явления негативного характера, порождающие преступность и преступления как свое закономерное следствие. Условия преступности - это совокупность негативных экономических, социальных, психологических. организационных и правовых явлений, которые создают возможность формирования и действия причин преступности [3, 25].

Отечественная криминология разработала несколько классификаций причин преступности. Далее будут рассмотрены те, которые представляют наибольшее практическое значение. Каждому преступлению присущи свои особые причины, но все они делятся на несколько видов: общесоциальные, социально-психологические и личностные. Общесоциальные причины преступности характеризуют социальные процессы общества и отражаются в образе жизни различных социальных групп (возрастных, религиозных, профессиональных и т.д.). В образе жизни этих групп могут происходить криминогенные изменения, которые способны оказывать воздействие на личность, а именно: - быть источником конфликтов; - формировать девиантное поведение: - снизить позитивный контроль за социумом: - затруднять использование личностью своих законных возможностей. Преступная деятельность, как правило, зарождается в малых социальных группах. Они могут быть средой формирования личности преступника; источником конфликтов, подтолкнувших к совершению многих преступлений; формой общественного контроля за поведением правонарушителя. Причины преступности личностного уровня включают в себя нравственно-психологические качества личности, которые при взаимодействии с проблемной ситуацией предопределяют преступное поведение.

Получение возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению представляет собой не что иное, как обращение его в свою пользу

[10, 51]. Рассмотрим причины и условия неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, то есть преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ [8]. Причины и условия совершения данного преступления зависят от круга лиц и окружающей обстановки человека.

Социально-имущественное неравенство в обществе и чувство возможной безнаказанности за совершенные деяния - составляют группу причин и условий социально-экономического характера. Менталитету граждан России присуща безграмотность И отрицательное неуважительное отношение правоохранительным органам с убеждением в низком качестве их деятельности, которое выражается в неспособности реализации на практике в отношении лиц, совершивших преступление (в частности, угон), принципа неотвратимости наказания. Кроме этого, у угонов транспортных средств высокая латентность. Это объясняется тем, что некоторые потерпевшие от данного преступления в силу недоверия к правоохранительным органам прибегают к помощи в розыске похищенного или угнанного транспортного средства к криминальным структурам, и, таким образом данные преступления не фиксируются в статистической отчетности МВД РФ [4, 96]. Угону присущи такие мотивы, как, например, отсутствие постоянного места жительства и источника дохода у определенной категории граждан, особенно у освободившихся из мест лишения свободы. Также одним из мотивов угона транспортных средств служит удовлетворение своих финансовых потребностей.

Отсутствие должного воспитания в семье, проблемы в личной жизни и влияние негативной жизненной обстановки - составляют группу причин и условий социально-психологического характера. Подростки совершают угоны чаще всего из-за ненадлежащего контроля со стороны родителей за их поведением [5, 28]. Большая часть преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ, совершается из хулиганских побуждений ночью несовершеннолетними лицами, которые ведут уличный образ жизни и нередко находятся в состоянии алкогольного опьянения. [9, 73]. Однако наравне с детьми из неблагополучных семей угон транспортных средств совершают и дети из благополучных, материально обеспеченных семей. Их противоправные действия основываются, например, на том, что предметы роскоши родителей получены ими нелегальным путем, в связи с чем подростки думают, что данный способ приобретения материальных благ является приемлемым и используют его сами.

Нигилизм права и закона, антиобщественная направленность личности преступника, неприятие и несоблюдение нравственных укладов и традиций общества - составляют группу причин и условий нравственно-психологического характера [1, 190]. В подростковом возрасте молодежь часто руководствуется ложными представлениями об основных жизненных ценностях и моральных нормах. Ее действия часто бесконтрольны и подвержены мимолетному влиянию эмоций. Подростки не всегда способны разграничить допустимое поведение от недопустимого в силу склонности к подражанию своим кумирам и излишней внушаемости со стороны старших авторитетов.

Виктимологические причины - это совокупность обстоятельств, от которых зависит поведение жертвы и которые, взаимодействуя с личными свойствами преступника, являются детерминантами совершения преступления в рамках криминологической ситуации. Ими могут быть, например, отсутствие обеспечения транспортного средства сигнализацией, безалаберное отношение владельца к своему автотранспорту (оставляет двери или багажник открытыми, забывает ключи в замке зажигания), вальяжное поведение потерпевшего (хвастовство своим автомобилем). Эти и многие другие факторы являются провокационными и подталкивают преступника на совершение противоправного деяния [6, 101]. Также можно отметить, что далеко не все системы охраны эффективны [2, 90]. Многие из них легко «обойти» путем программы взлома, которая подбирает электронный чип-ключ. А если

автомобиль и вовсе без сигнализации, то угонщик использует специальные отмычки и иные приспособления для вскрытия дверцы.

Таким образом, невозможность решить жилищный вопрос и вопрос трудоустройства, а также другие факторы способствуют совершению данного вида преступлений. Выявление причин и условий неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения позволяет определить наиболее типичные способы совершения этого преступления и составить портрет потенциального преступника. Своевременная превенция и качественная профилактическая работа правоохранительных органов позволит сократить число угонов.

Список литературы

- 1. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. «Щит-М», 1999. С. 190.
- 2. Герасименко Н.И. Способы неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Закон и право, 2012. № 2. С. 90.
- 3. *Журавлев Г.Т., Ковалевская Е.В.* Криминология: учеб. пособ. / МГУ. М., 2007. С. 25.
- 4. Колесников Р.В. О состоянии и особенностях угонов и хищений транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД, 2010. № 1. С. 96.
- 5. *Комаров А.В.* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»: М., 2008. С. 28.
- 6. Скибин С.Н. Криминалистически значимые сведения о личности потерпевшего от кражи или угона автотранспортного средства // Правовые проблемы укрепления российской государственности; Сб. статей. Ч. 35 / Под ред. Н.С. Дергача. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 101.
- 7. Степанчикова С.А. Криминология Издательство: МИЭМП, 2010. С. 22.
- 8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019 № 65-ФЗ) // СЗ РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
- 9. *Фатеев И.В.* Социальные аспекты причин девиантного поведения и делинквентного поведения подростков // Общество: политика, экономика, право, 2008. № 2. С. 73.
- 10. *Шульга А.В., Евглевская Е.С.* Хищение недвижимого имущества или приобретение права на недвижимое имущество: вопросы теории и практики. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2017. № 132. С. 51.

16

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ Куликов Ю.Г. 1, Медведев С.С. 2

¹Куликов Юрий Георгиевич – студент;

²Медведев Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права,

Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар

Аннотация: в статье рассматриваются криминологические аспекты возникновения и развития киберпреступности. Проводится анализ законодательных актов, наиболее характерных особенностей и видов киберпреступности в рамках области исследования криминалистики.

Ключевые слова: криминология, криминалистика, киберпреступность, борьба с кибепреступностью, Интернет, информационные технологии, законодательство Российской Федерации.

В настоящее время в российском обществе, в связи с различными новыми информационными процессами, серьезной проблемой является обеспечение информационной безопасности. Создание условий для эффективного предупреждения преступлений в киберпространстве.

В информационном пространстве под влиянием процессов модернизации и улучшения компьютерной техники, глобальных информационных сетей, возник новый вид преступных действий – киберпреступность.

Киберпреступность представляет собой совокупность незаконных преступных действий, совершаемых в пространстве глобальной сети Интернет, в пространстве локальной пользовательской сети и иных интерактивных пространствах с использованием информационных технологий.

Криминологические вопросы борьбы с киберпреступностью рассматривались во многих работах, в том числе в трудах Р.М. Айсанова, Ю.М. Батурина, Ю.М. Батурина, Ю.В. Гаврилина, С.В. Григоренко, В.В. Зорина, В.М. Лебедева, В.Н. Лопатина, В.В. Крылова, А.А. Стрельцова, В.П. Шерстюка, М.А. Федотова, С.С. Медведева, А.В. Шульги и др.

Но, в то же время, в данных работах проанализированы и освещены только узкие направления киберпреступности, а динамика и трансформация преступлений практически не раскрыты.

В «Докторине информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной президентом РФ от 9.09.2000 года, были подчеркнуты и обозначены национальные интересы РФ в информационной сфере и способы их обеспечения. Также в Доктрине сформулированы основные источники, факторы, типы и виды киберпреступности. В спектре кибепреступлений выделены методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации [2, с. 7].

Анализируя современную законодательную систему РФ в сфере обеспечения кибербезопасности, можно выделить такие федеральные законы, как «О противодействии экстремизму», «Об электронной цифровой подписи», «О персональных данных» и т.д.

Наиболее актуальные изменения можно отметить в Федеральном законе № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7.12.2011 г., где внесены поправки в гл. 28 УК РФ о киберпреступлениях [3].

Этот Закон позволил привнести ясность в отдельные дефиниции ст. 272-274 УК РФ, тем не менее толкование кое-каких понятий и положений указанных статей остается крайне дискуссионной.

В ст. 272 УК «Неправомерный доступ к компьютерной информации определено наказание за неправомерный доступ к оберегаемой законом компьютерной информации, если данное действие повлекло уничтожение, блокирование, модифицирование или же копирование компьютерной информации» [3].

В то же время, несмотря на модернизацию законодательной политики, с точки зрения криминалистики, отмечается, что существуют значительные недочеты, связанные с преступлениями в сфере компьютерной информации вне территории России [1, с. 11] р

В частности, нормативные статьи российских законов обращены на предупреждение только тех преступных действий и хакерских атак, которые совершены на территории $P\Phi$, а в случае, если киберпреступления и их последствия возникли за пределами территории $P\Phi$, то они практические не наказываются. Проблема состоит в том, что приоритетным объектом киберпреступлений являются общественная безопасность и общественный порядок [4, с. 43].

С точки зрения криминалистики, киберпреступность рассматривается в нескольких аспектах и включает такие основные категории как преступления как неправомерный доступ к компьютерной информации, распространение вредоносного программного обеспечения, компьютерные хакерские атаки, распространение клеветнической, экстремисткой, порнографической и иной незаконной информации, незаконная обработка, передача и хранение информации и т.д. [5, с. 20].

Эксперты-криминалисты, проводя криминалистические экспертизы, сталкиваются с проблемой классификации киберпреступлений. В частности, в борьбе с киберпреступностью возникают существенные проблемы при установлении факта преступления и незаконных действий в отношении создателей вредоносного вирусного обеспечения. программного Ha ланный момент системе криминалистической экспертизы отсутствуют критерии оценки и идентификации аутентичной информации, что является потенциальной угрозой для внедрения вирусного ПО.

Также серьезной проблемой в борьбе с киберпреступностью является отсутствие в ст. 272 и ст. 273 УК РФ понятий бот-сеть, что приводит к несанкционированным бот-атакам многих пользователей Интернета.

Спам-рассылки и спам-контент также не входит в классификационные экспертизы преступной кибердеятельности. За период современной уголовной практики в России выявлено и наказано только одно киберпреступление данной категории.

Таким образом, для решения проблем в сфере борьбы с киберпреступностью необходима доработка и усовершенствование законодательных актов $P\Phi$ в соответствии с новыми видами киберпреступности. Также необходимо внедрение и расширение новых видов экспертных заключений, классификационных характеристик и криминалистических экспертиз в отношении киберпреступлений.

- 1. *Бегишев И.Р.* Преступления в сфере обращения цифровой информации // Информационное право, 2010. № 2. С. 11.
- 2. *Егорышев А.С.* Расследование и предупреждение неправомерного доступа к компьютерной информации. Автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. Самара, 2013.

- 3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс], 2011. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (Дата обращения 28.04.2019).
- 4. *Чекунов И.Г.* Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность, 2012. № 1. С. 43.
- 5. *Шевченко Е.С.* Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Эксперт-криминалист, 2015. № 3. С. 20.

19

УБИЙСТВО СПЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА Венёвцева Н.В.

Венёвцева Надежда Валерьевна— магистрант, кафедра уголовного права, Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Аннотация: в статье анализируется проблема квалификации убийства спящего человека. Изучены разные точки зрения по данному вопросу. Автором приведено и обосновано решение данной проблемы.

Ключевые слова: убийство спящего человека, сон, убийство, квалификация.

DOI: 10.24411/2412-8228-2019-10301

Убийство признается наиболее тяжким из всех преступлений против жизни. Насильственное лишение жизни другого человека само по себе имеет высокую степень общественной опасности, а при наличии отягчающих обстоятельств ее степень существенно увеличивается.

Одним из видов убийств при отягчающих обстоятельствах является п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ - то есть убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Так, если обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [3], то под беспомощным состоянием понимается неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному.

Существуют дискуссии по поводу того, относится ли сон к беспомощному состоянию.

Одна позиция заключается в том, что сон не признается беспомощным состоянием и подлежит квалификации как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Ее придерживается Верховный Суд РФ.

Согласно обзору судебной практики Верховного Суда РФ «Обзору надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года» [4], «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое содержится в диспозиции п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Я не согласна с данной точкой зрения, так как считаю, что убийство спящего должно наказываться более строго, чем простое убийство, в виду особого состояния человека во время сна.

Хотя существует позиция Верховного Суда РФ по указанному вопросу, выраженная в указанных выше документах, некоторые суды все же выносят приговоры, квалифицируя действия виновного как убийство лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии: «Квалифицировав действия осужденного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, председательствующий указал в приговоре, что вердиктом присяжных заседателей установлено, что Б. и В. во время убийства находились в состоянии сна, помимо этого, из заключений судебно-медицинских экспертиз видно, что Б. находился в сильной, а В. - в средней степени алкогольного опьянения, а из показаний Смирнова Я.А. следует, что перед вторым уходом к потерпевшим с целью их убийства, он рассказал своим друзьям, что они оба спят пьяные. С учетом этих обстоятельств суд пришел к выводу, что оба потерпевших заведомо для Смирнова Я.А. находились в беспомощном состоянии.» [5]. Но, по итогу, вышестоящие инстанции обычно данный пункт из квалификации исключают.

Как и в представленном выше примере, другая позиция заключается в том, чтобы относить сон к беспомощному состоянию. Сторонниками ее являются А.Н. Попов,

С.В. Бородин. Так как, по их мнению, в состоянии сна, человек не может реагировать на действия виновного. «Л.А. Андреева считает, что к беспомощным потерпевшим следует отнести тех, кто в силу каких-то объективных обстоятельств, в том числе личностных, признаков не может оказать сопротивление убийце. По ее мнению, беспомощность может быть обусловлена возрастом (глубокая старость, малолетний возраст), болезнью, физическим недостатком, состоянием сильного опьянения, сном, положением тела (связанный человек) и т.п., т.е. беспомощное состояние имеет место тогда, когда жертва убийства в силу физического или психического состояния не способна защитить себя» [2, с. 266].

С данной точкой зрения я согласна в части того, чтобы за убийство спящего наказание было более строгое, чем за простое убийство. Так как, по моему мнению, виновный осознавал то, что спящий человек не сможет оказать ему сопротивления, находясь в состоянии сна, при котором происходит «резкое ослабление всех видов чувствительности – зрения, слуха, вкуса, обоняния, кожной чувствительности» [1, с. 583].

Но я также не согласна в части отнесения убийства спящего к беспомощному состоянию, в силу того, что, по моему мнению, законодатель вкладывал другой смысл в понятие беспомощного состояния, при котором сон не входит в данную категорию.

Но отнести себя к той или иной группе приверженцев я полностью не могу. Я считаю несколько иначе.

Исходя из понятия сна, данногл Верховным Судом РФ, и понятия беспомощного состояния, согласно Пленуму Верховного Суда РФ, я делаю вывод о том, что в беспомощное состояние Верховный Суд не вкладывал нормальное функционирование организма человека, а вкладывал своего рода отклонения от того нормального состояния организма, при котором лицо не может оказать сопротивление виновному (тяжелобольные, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее).

Далее, следует обратиться к понятию сна.

«Сон — периодически наступающее состояние, при котором замедляются физиологические процессы и создаются наилучшие условия для восстановления работоспособности организма, и в частности центральной нервной системы. Сон жизненная необходимость каждого человека: треть его жизни проходит в состоянии периодически наступающего ежесуточного сна.» [1, с. 583].

Исходя из этого, сон является частью нормального функционирования каждого человеческого организма, следовательно, к беспомощному состоянию не относится, и квалифицировать убийство спящего по п. в) ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, не является верным.

Находясь во сне, человек является абсолютно беззащитным в виду того, что снижается восприимчивость всех органов чувств, затормаживаются безусловные и условные рефлексы, присутствует «понижение мышечного тонуса (большинство мышц спящего человека расслаблено).» [1, с. 583]. Принимая это во внимание, человек не сможет оказать сопротивления убийце, находясь заранее в невыгодном положении, так как, выражаясь простыми словами, жертва просто выпадает во сне из реальности. Зная это, убийца намеренно пользуется данным фактом и убивает. О каком простом убийстве может идти речь? Тем более, нужно обратить внимание, что к простому убийству относят: убийство в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, убийство из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений. перечисленных видов отсутствует какого-либо рода неравенство в физическом смысле. Наличествуют, скорее, некие внешние обстоятельства и внутренние, которые относятся к происходящим в голове мысленным процессам конкретного человека. Как к этому приравнивается состояние сна, которое является особым, на мой взгляд, не ясно. Спящего же человека намного проще убить, чем в состоянии бодрствования.

Во сне никто не может себя защитить, поэтому ответственность за убийство спящего, должна быть более серьезная, чем за простое убийство.

Стоит отметить, что некоторые считают, что лучше умереть во сне. С этим я не могу согласиться в рамках рассматриваемого вопроса. Так как, если нанося первый удар ножом спящему человеку, тот просыпается, и тут же осознает, что происходит. Тяжело представить, насколько сильный ужас будет его одолевать перед смертью, в случае столь неожиданного пробуждения. К тому же, находись человек в бодрствовании, у него имелась хотя бы надежда и шанс спастись, а спящий же человек априори находится в проигрышном положении. И противостоять виновному находясь с ним хотя бы в равенстве, под которым подразумевается наличие бодрствующего состояния организма человека, как-то может прибавить возможности к принятию попыток по спасению.

Таким образом, мне представляется необходимым вывести в отдельный пункт убийство спящего, не относя его не к простому убийству и не включая его в понятие беспомощного состояния. По моему мнению, ответственность за убийство спящего человека должна быть предусмотрена самостоятельным пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ.

- 1. *Петровский Б.В.* Большая медицинская энциклопедия. В 1-м томе. Аборт Ящур. М.: Советская энциклопедия, 1979. 704 с.
- 2. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 898 С.
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 25.04.2019).
- 4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=127436&dst=100 001#0006569687010516967 (дата обращения: 25.04.2019).
- 5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.06.2016 N 7-УД16-1 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legalacts.ru/sud/kassatsionn ое-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23062016-n-7-ud16-1/ (дата обращения: 25.04.2019).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Депутатова А.В.

Депутатова Анастасия Викторовна— студент магистратуры, направление: юрист в сфере уголовного судопроизводства, факультет подготовки специалистов для судебной системы, Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются Особенности итоговых решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: анализ, несовершеннолетние, уголовное право.

Проблемы применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Под принудительными мерами воспитательного воздействия, Матвеева С.В. понимает «специфические меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетним, совершившим преступление, в целях их исправления». 1

- О возможности исправления несовершеннолетнего могут свидетельствовать: отсутствие судимости, трудовая деятельность, участие в общественной жизни учебного учреждения, примерное поведение в семье, признание вины, отрицательное отношение к преступлению после его совершения, стремление сгладить причиненный вред.
- В УК РФ (ст. 90) предусмотрены следующие принудительные меры воспитательного характера:
 - предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
 - возложение обязанности возместить причиненный ущерб;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Статья 91 УК РФ, раскрывает содержание принудительных мер воспитательного воздействия:

1. Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ.

Предупреждение делается в устной форме, однако, об этом составляется процессуальный документ, который подписывает несовершеннолетний, подтверждая, что он выслушал предупреждение и суть этого предупреждения ему ясна.

 $^{^{1}}$ П.А. Лупинская. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации, учебник, // 2-е изд., изд. «НОРМА». М. 2011. С. 952.

- 2. Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.
- 3. Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Если несовершеннолетний имеет заработок или имущество.
- 4. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего представляют собой запрет на посещения определенных мест или мероприятий, использования определенных форм досуга или видов деятельности, например управление механическим транспортным средством, ограничение времени пребывания вне дома, особенно в определенное время суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возобновить обучение в учебной организации либо трудоустроиться самостоятельно или с помощью специализированного государственного органа.

Настоящий перечень не является исчерпывающим, суд на свое усмотрение с учетом характера несовершеннолетнего, его привычек, особенностей поведения и личности, а так же в целях достижения целей уголовного наказания то есть исправления несовершеннолетнего назначает справедливое и уместное ограничение каких-либо прав. При этом решение суда должно быть обоснованным и мотивированным, почему он выбрал именно это ограничение.

В случаях, когда суд посчитает целесообразным, на основании ч.3 ст.90 УК РФ, он может назначить несколько принудительных мер воспитательного воздействия. При этом в своем решении суд должен указать продолжительность срока применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Эти положения дают возможность суду и правоохранительным органам индивидуализировать ответственность несовершеннолетних и проявлять к ним обоснованную гуманность.

Если несовершеннолетний систематически не исполняет требования, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия, суд по ходатайству учреждения, которое обязано следить за исполнением таких требований, отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 74 УК и ч. 5 ст. 427 УПК). Далее материалы уголовного дела направляются обратно прокурору (ч. 5 ст. 427 УПК). Дальнейшее производство по уголовному делу продолжается в порядке, установленном УПК (ч. 5 ст. 427 УПК).

Это же правило закреплено в ч. 4 ст. 90 УК РФ: в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Что понимается как «систематичность» разъясняется в Постановлении Пленума ВС РФ пункт 32: «под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка».

Таким образом, уже прекратив уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, суд имеет право возобновить такое преследование.

Под вопрос ставится принцип справедливости по уголовным делам. Автор считает, что возможность возобновления уголовного преследования в отношении несовершеннолетних не соответствует ч. 2 ст. 6 УК РФ: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

И возникает следующий вопрос: на каком основании по ст. 90 мы имеем право возобновлять уголовное дело? При этом стоит вспомнить один из основных принципов римского права Lex specialis derogat generali, что с латинского означает — «специальный закон отменяет общий закон».

Н.Д. Сухарева считает, что «именно специальная норма, содержит более мягкие условия освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних и закрепляет возможность прекращения уголовного преследования».

Общая норма не может противоречить норме специального характера. Особенно основополагающим принципам как ст. 6 УК РФ.

И в случае спора между нормами, применяется норма, закрепляющая специальные правила. В данном случае несовершеннолетние как специальная категория участников уголовного судопроизводства выделена законодателем и наделена дополнительными процессуальными правами и гарантиями. Государство тем самым признает подростков нуждающимися в особом отношении. При этом позволяет суду после вынесения конкретного решения по делу несовершеннолетнего возобновлять уголовное преследование.

По мнению автора, это противоречит основополагающим принципам уголовного и уголовно процессуального права, а также является чрезмерным по отношению к подросткам. Поэтом предлагаем внести изменения в действующее законодательство. А именно пункт 4 статьи 90 УК РФ изложить в следующей редакции: в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия по представлению специализированного государственного органа суд продлевает срок такой меры, при это делает предупреждение несовершеннолетнему.

Дополнением может стать расширенное пояснение в Постановлении Пленума ВС РФ: в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия суд может продлить срок такой меры. Если с учетом продления продолжается систематическое неисполнение обязанностей, несовершеннолетний может быть помещен в специальное учреждение закрытого типа.

- 1. *Лупинская П.А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации, учебник, // 2-е изд., изд. «НОРМА», М. 2011, С.952.
- 2. Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве. М., 2005. С. 38, 39.
- 3. *Зинатуллин 3.3*. Уголовно-процессуальное доказывание. // Учеб. пособие. М., 2008. С. 180.
- 4. *Викторов Б.А.* Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов // Под редакцией проф. К.Ф. Гуценко. М., 2008. С. 568.
- 5. ФЗ «Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // «Российская газета», № 121, 30.06.1999.
- 6. *Миньковский Г.М.* Некоторые причины преступности несовершеннолетних и меры ее предупреждения // 1965. № 5. С. 86.

¹ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве. М., 2005. С. 38, 39.

СТРАТЕГИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ БУДУЩЕЕ Конаков Р.В.

Конаков Роман Викторович – слушатель,

факультета подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,

начальник,

МО МВД России «Сысольский», подполковник полиции, г. Сыктывкар

Аннотация: в статье анализируется технология управления в системе органов внутренних дел, центральным звеном которой является принятие управленческих решений. Стратегическое управление в ОВД базируется на рассмотрении проблем законности и преступности в фокусе политических, социально-экономических, правовых и организационных аспектов. При стратегическом управлении повышенное внимание уделяется организации и осуществлению работ по совершенствованию форм и методов социального управления в правоохранительной сфере. Программы борьбы с преступностью, комплексные планы профилактики правонарушений, долгосрочные планы, директивы, установочные приказы и другие управленческие решения определяют перспективы развития органов внутренних дел и усиления борьбы с правонарушениями, а также помогают анализировать и держать под контролем политическую, правовую, экономическую и социальную обстановку.

Ключевые слова: стратегия, преступность, профилактика, решение.

Преступность - масштабная социальная проблема, жертвами которой оказываются практически все слои населения: это и состоятельные граждане, и малоимущие, работающие и домохозяйки, государственные служащие и лица, работающие в частном секторе, городское и сельское население.

Стоит отметить, что по данным Информационного центра МВД по Республике Коми, в настоящее время уровень учтённой преступности в МО МВД «Сысольский» колеблется в пределах 1,8 тысячи на сто тысяч населения, т.е. на каждых 100 граждан приходится почти два преступления.

Неверно полагать, что преступления совершает только определённая категория лиц - представители низших, люмпенизированных социальных слоев населения. Стремление нажить капитал приводит к совершению различных мошеннических операций, вымогательств, угрозам физической расправы и другим противозаконным действиям не только со стороны так называемых потенциальных преступников ранее судимых, не работающих, профессиональных мошенников, рэкетиров, и т.д., но и стороны государственных чиновников. банковских служащих. предпринимателей. Коррупция стала способом чрезвычайно быстрого обогащения. Такие преступления фиксируются не только в городах, но и в районах. Так, по итогам 10 месяцев 2018 года в МО МВД «Сысольский» зарегистрировано 2 преступления коррупционной направленности. Типовым примером преступлений данного рода для отдела является дача взятки сотруднику полиции при выполнении государственной функции по контролю за безопасностью дорожного движения на федеральной трассе Сыктывкар-Чебоксары «Вятка». Ежегодно на территории обслуживания выявляется от 4 до 7 аналогичных фактов.

В криминологических характеристиках преступности имеется целый ряд факторов, учёт которых необходим при любой стратегии её профилактики. Речь идёт, прежде всего, о преступности несовершеннолетних и молодёжи. Реализацией в текущем году дополнительных мер удалось добиться спада детской преступности. В 2018 года в районе зарегистрировано 1 преступление, совершенное несовершеннолетними. Однако в 2017 году таких было — 0.

Существенное влияние на криминогенную обстановку оказывают безработные граждане и ранее судимые (ими совершается более 60% преступлений в районе). Сохраняется устойчивая связь между пьянством и ростом преступности. Наблюдается тенденция перемещения насильственных преступлений в сферу быта. Появилась тенденция к росту преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Если в 2017 году таких в МО МВД «Сысольский» было зарегистрировано 7, то за 2018 год – уже 17. За два месяца 2019 года - 6.

Борьба с преступностью – основополагающая в деятельности руководства МО МВД «Сысольский» и носит многогранный характер. Поэтому решение крупномасштабных задач осуществляется в рамках стратегического управления. Центральным звеном технологии управления является принятие управленческих решений.

В советский период стратегическим управлением в системе МВД можно считать создание штабных подразделений, основной стратегической задачей которых было и остается — создание в стране системы раскрытия преступлений «по горячим следам». В МО МВД «Сысольский» по горячим следам раскрывается каждое 2-е преступление, всего с начала этого года в течение суток было раскрыто 117 преступлений. Благодаря тому, что сокращается временной разрыв между совершением преступления и привлечением виновного к ответственности, достигается стратегический принцип неотвратимости наказания.

Еще одним стратегическим решением является создание системы профилактики преступлений, которая ориентирует органы внутренних дел на предупреждение, предотвращение и пресечение преступлений, профилактику правонарушений среди лиц, склонных к их совершению. Несмотря на общую тенденцию по Республике Коми к снижению активности территориальных органов по выявлению преступлений «профилактической» направленности, работа подразделений по охране общественного порядка в МО МВД России «Сысольский» в указанном направлении отмечена положительной динамикой (+1,8%): в отчётном периоде текущего года личным составом отдела выявлено 114 преступлений двойной превенции, или 30% от всех зарегистрированных. Эффективность данной работы на лицо, поскольку количество убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью, а также других преступлений, совершённых на бытовой почве, снижено более чем на 30%.

Сегодня на первое место выступает необходимость повышения эффективности управления в системе Министерства через призму основных постулатов организации данной работы: актуальности, комплексности и системности подходов, практической значимости выводов, общей и точечной информированности уполномоченных лиц, а также конфиденциальности принимаемых решений. Чтобы представить будущую модель социальной безопасности, нужно чётко определить цели правоохранительной деятельности и факторы, влияющие на развитие ситуации в правоохранительной сфере. Только увидев черты будущего состояния социальной безопасности от вызовов и угроз преступности, можно суметь обеспечить уже сегодня его реализацию. В теории и практике управления принято рассматривать в качестве объекта стратегического управления внешнюю и внутреннюю среду. К внешней среде можно отнести совокупность внешних факторов и субъектов, которые активно влияют на положение и эффективность деятельности правоохранительной системы по обеспечению социальной безопасности, общей напряжённости обществ. В этой связи особую значимость приобретает система сбора, обработки и анализа статистических данных. Неправильное или некорректное их использование на практике может привести к неверной интерпретации получаемых результатов и, как следствие, снижению обоснованности принимаемых на их основе управленческих решений.

Борьба с преступностью требует постоянного и оперативного реагирования на любые изменения криминогенной ситуации со стороны не только руководителей районных подразделения органов внутренних дел, но и руководителей МВД по РК. Речь идёт об организации оперативного управления, направления резервов в районы,

требующие дополнительных материальных и людских ресурсов, организации взаимодействия больших сил и средств на отдельных критических участках. Здесь приобретает особую практическую значимость проблемный и сравнительный анализ вопросов по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности.

Передовым опытом в принятии управленческого решения руководством МВД по Республике Коми в этом направлении является организация специальных оперативно-профилактических операций и мероприятий, проводимых под условным названием «Район».

Эти мероприятия проводятся сотрудниками аппарата МВД по Республике Коми в целях оказания методической помощи сотрудникам районных отделов полиции, обеспечения общественного порядка и безопасности граждан, предоставления гражданам возможности получения государственных услуг, стабилизации предупреждения совершения преступлений оперативной обстановки. административных правонарушений, безопасности дорожного движения территории сельских поселений, удалённых от крупных городов и районных центров.

В рамках мероприятий проводятся встречи с населением по вопросам, связанным с деятельностью подразделений МО МВД России «Сысольский» и оказания гражданам государственных услуг.

Положительным примером в управлении силами и средствами в МО МВД России «Сысольский» является организация работы и налаженный функциональный механизм раскрытия преступлений и обеспечения безопасности дорожного движения в районе.

Актуальность и практическая значимость совершенствования стратегического и оперативного управления в процессе борьбы с преступностью обусловлена множеством факторов организационно-правового и социально-политического свойства и, прежде всего, изменением характера и тенденций самой преступности. К актуальным, непосредственно оказывающим влияние на складывающуюся оперативную обстановку, криминологическим характеристикам по территории обслуживания МО МВД России «Сысольский» относятся такие, как количество лиц ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, населения злоупотребляющего спиртными напитками, граждан, состоящих на учёте в учреждениях системы здравоохранения, а также уровень безработицы, число занятого и социально активного населения.

Основная линия стратегического управления состоит непрерывном В наблюдении, изучении анализе изменений социальной И правоохранительной сфере. Сущность оперативного управления заключается в способности системы своевременно и качественно осуществлять комплекс мероприятий, связанных с решением постоянно возникающих конкретных задач в сфере борьбы с преступностью, выполнением неотложных служебных дел. Первостепенное значение в данной работе приобретают Штабы и Дежурные части территориальных органов. Производные от оперативного управления понятия «оперативные действия (мероприятия)», «оперативный план», «оперативное решение», «оперативный штаб» связаны с выполнением работ, не терпящих отлагательства, чрезвычайностью сложившейся обстановки, когда временной фактор управления имеет решающее значение.

Что же касается борьбы с преступностью, здесь особая роль отводится праву, ибо речь идёт об охране права как важнейшей социальной ценности, обеспечении правопорядка и законности.

Перспективным направлением стратегического управления является развитие конструктивного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. С этой целью при МО МВД России «Сысольский» создан и активно функционирует Общественный совет, члены которого оказывают помощь сотрудникам полиции в

проведении профилактических мероприятий. Это важная стратегическая задача в управлении, которую и должен решать руководитель ОВД, тесно взаимодействуя с различного рода общественными организациями и волонтерскими движениями.

Особенно это имеет особую важность при розыске людей, когда общественники помогают в поисках пропавших детей. Немедленно перехватывают ориентировки и молниеносно распространяют их в соц. сетях. Так при взаимодействии граждан была обнаружена потерявшаяся девочка 11 лет в Сысольском районе Республики Коми.

Было незамедлительно принято решение о проведении поисковых мероприятий с привлечением полицией местных жителей и волонтеров. Было незамедлительно через СМИ проинформировано население района.

В стратегии, которая определяет будущее, должны быть заложены фундаментальные прогнозы, как минимум на ближайшее десятилетие вперед, необходимо анализировать и держать под контролем политическую, правовую, экономическую и социальную обстановку. В результате чего правоохранительная система должна заблокировать угрозы социальной безопасности общества.

- 1. *Акмаева Р.И.* Стратегический менеджмент. Учебное пособие Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009.
- 2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник М.: Проспект, 2008. С. 370.
- 3. Барулин В.С. Социальная философия, ч.1 М.: Изд. МГУ, 1993.
- 4. *Коробов В.Б.* Стратегическое управление в правоохранительной сфере. М.: Юнити-Дана, 2010.
- 5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Рос. Газета от 10.01.2016 г.
- 6. Стратегическое управление в правоохранительной сфере. Материалы международной научно-практической конференции. 31 октября 2008 г. М.: Академия управления МВД России, 2009.
- 7. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 23.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Манкевич Е.А.

Мацкевич Егор Александрович – магистрант, кафедра международного и гуманитарного права, юридический факультет, Северо-Западный институт управления, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Аннотация: человеческая цивилизация насчитывает длительную и богатую историю развития, в ходе которой создавались и разрушались государства, формировались нации, культуры, создавали свои творения отдельные выдающиеся представители. Без сохраняемого культурного наследия, оставленного предшественниками, на современном этапе развития цивилизации дальнейший ее прогресс станет невозможен, так как будет утерян тот пласт накопленных знаний и опыта, выраженный в творениях людей разных исторических периодов. Следовательно, каждое современное государство, вне зависимости от своего расположения, должно уделять должное внимание сохранению и передаче другим поколениям тех культурных ценностей, которые являются мировым достоянием. В связи с этим в международном правовом поле были сформированы и действуют сегодня нормы, регулирующие процедуру защиты мировых культурных ценностей. Данная статья посвящена рассмотрению обозначенного правового механизма.

Ключевые слова: международное право, культурные ценности, правовая защита, нормативные правовые акты, ООН, культурное законодательство, ЮНЕСКО, Гаага.

Кодифицированные нормы права, издаваемые и принимаемые на разных этапах развития человеческого общества, вне зависимости от государственного строя, общественных традиций, ценностей всегда были направлены на защиту и сохранение наиболее значимых объектов материальной и духовной жизни. В разные исторические периоды истории общества, отношение к значимым атрибутам менялась, но суть нормотворчества оставалась неизменной, все законы выполняли и продолжают выполнять, по сути, охранительные функции. Более того, по мере увеличения числа государств, усложнения взаимоотношений между ними, с начала XX в. и до сегодняшнего дня, укрепляются позиции института международного права, основная задача которого – поддерживать мировой баланс, контролировать исполнение законов государствами и охранять общечеловеческие ценности от посягательств. При этом перечень охраняемых международным правом объектов растет, и проблематика их охранения продолжает быть актуальной, так как по мере усложнения социальных взаимоотношений, быстрых темпов технологического и информационного развития, возрастает вероятность вредоносного влияния [9, с. 246].

Культурные ценности, речь о которых будет идти в данной статье, так же находятся в перечне объектов охраняемых нормами международного права. При этом крайне важно с точки зрения права давать точную интерпретацию понятию «культурная ценность», так как нормы международного права выступают регулятором законодательной базы государств. Понятие культурных ценностей подробно раскрывается в тексте Конвенции Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО, института ООН, в сферу деятельности которого включены мероприятия

направленные на выявление, сохранения и правовую защиту культурных ценностей по всему миру. Итак, согласно определению Конвенции, понятие «культурной ценности» подразумевает под собой достаточно обширный перечень предметов (старинные предметы, археологические находки, редкие рукописи, старинные здания и т.д.) [5]. Однако здесь следует обратить особое внимание на общий для всех этих предметов признак. Обязательно должно быть установлено, что конкретный предмет не просто является продуктом жизнедеятельности, но представляет определенную ценность для нации, имеет связь с ее историей, культурным богатством. К примеру, здания, построенные по типовым проектам в любом из спальных районов города предназначенные для продажи с точки зрения определения приведенного в Конвенции будут «культурно обезличены» так как не будут иметь отношения к развитию истории или культуры определенного народа. В то же время жилой дом или квартира, в которой в определенное время проживал известный учёный, писатель, политический деятель, внесший значительный вклад в национальное культурное развитие, что было признано, может быть отнесен к категории культурных ценностей. При этом совершенно однозначно к категории культурных ценностей можно относить конкретные исторические свидетельства, археологические находки, специально возведённые памятные изваяния и т.д. обладающие конкретной ценностью для конкретной культуры или народа [6, с. 126].

Конкретизация понятия крайне важна, так как условия современного мира, с усиливающимися процессами глобализации, уважением военных конфликтов, ухудшением экологических катастроф, при неправильном определении наиболее важных для культуры объектов сделает их обречённым на уничтожение. Кроме того, помимо выделенного понятия «культурная ценность» используется так же такое понятие как «международная охрана культурных ценностей». М.М. Богуславский трактует данное понятие как совокупность международно-правовых предусматривающих сотрудничество государств, в деле сохранения и использования этих ценностей [1, с. 126]. В связи с этим мировым сообществом был разработан прочный нормативно-правовой аппарат, направленный на защиту культурных ценностей. В основе разработанного аппарата лежит Устав ООН, основной задачей которого является укрепление международной безопасности, в чем организация оказывается активное содействие в области культуры, образования и науки. Культурные ценности так же имеют прямое отношение к обозначенной задаче [11]. На основе Устава соответственно была составлена Конвенция ЮНЕСКО, о положениях которой речь шла выше. Так же следует учитывать, что Конвенция стала основой для создания и пополнения двух важных документов: «Списка всемирного наследия» и «Списка всемирного наследия находящегося под угрозой». Однако, не смотря на достаточно обширный нормативный аппарат ООН до настоящего времени на практике наглядно демонстрируется несогласованность действий международной организации и представителей правительств тех стран, чьи культурные ценности оказываются под угрозой. Так, в частности, весьма красноречивым является пример трагедии, произошедшей во Франции в связи с пожаром в Соборе Парижской что ЮНЕСКО Богоматери. Несмотря на TO. организовала благотворительную компанию, значительная утрата культурного наследия Франции успела произойти. Лело в том, что нормативная база ООН не солержит четких рекомендаций по предотвращению возможного вреда и не включает в нормативный аппарат эффективную методику по борьбе с повреждениями такого масштаба. Безусловно данная проблема так же требует своего решения, и законодатели уже обращают внимание на данный нюанс [8].

Тем не менее, такие факторы как пожары, наводнения, землетрясения и прочие не зависящие от действий правительства и населения стран обстоятельства, оказывают вред гораздо реже, чем острая проблема преступной деятельности и вооруженных конфликтов. В последние десять лет данная проблема значительно обострилась ввиду

усиления активности международных террористических групп, чья деятельность носит антисоциальный характер и, следовательно, под удар не редко попадают объекты культурного наследия. Так, например, во время борьбы с ИГИЛ (запрещенной на территории РФ организации) в ходе террористических акций погибли многие культурные ценности, располагавшиеся на территории Сирийского региона. В числе уничтоженных объектов находятся: руины древнего ассирийского Нимруд, Хатра, храм Бэла в Пальмире, двух тысячелетние «Врата Бога» близ Мосула, множество мечетей и храмов т.д. Без сомнений общественная реакция на содеянное, была однозначной – действия террористов были признаны военным преступлением. В суд ООН были поданы многочисленные жалобы со стороны правительств Сирии и Ирака. Находящаяся на посту генерального директора ЮНЕСКО Ирина Бокова в 2014 г. стала инициатором организации комиссии по всестороннему документированию состояния и угроз для объектов культурного наследия в Ираке и Сирии [2, с. 125].

Таким образом, процесс выработки нормативных механизмов в обозначенном аспекте так же продолжает свое развитие, поскольку базовое законодательство ООН всегда будет дополнительно нуждаться в методическом подкреплении. Трагический опыт борьбы с террористическими организациями должен стать одним из новых приоритетных направлений для институтов международного права. Поскольку на сегодняшний день действует «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» принятая в 1957 г. в Гааге. Однако к сегодняшнему дню нормативный аппарат международного права начинает остро нуждаться в конвенциях направленных на борьбу с террористической угрозой, так как в указанной конвенции не дается четких разъяснений по данному вопросу [4].

Так как борьба с внешними и внутренними угрозами способными нанести вред культурным ценностям является основной прерогативой не только для институтов международного права, но так же для отдельных государств напрямую или косвенно заинтересованных в успешном проведении рассматриваемой политики. Российской Федерации богата Например. территория многочисленными памятниками культурного наследия, так как страна по своему этнокультурному складу является многонациональной и поликультурной. Ввиду того, Россия граничит с ближневосточным регионом, где происходят частые военные конфликты, террористические акции, а так же имеет множество внутренних конфликтов, сотрудничество страны с международными нормативно-правовыми программами, направленными на защиту культурных ценностей желательно для Российская Федерация активно сотрудничает c международными общественными культурными организаторами, имеет И представительство, пользуется заслуженным авторитетом.

Политическая линия, которую проводит правительство РФ, неизменна. Так, например, в Указе Президента РФ № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» сказано, что Российская Федерация признает главенство международных правовых организаций, стремится к миру, присоединяется к борьбе против террористической угрозы и продолжает развивать культурное партнерство цивилизаций [10]. Данные тезисы находят свое подтверждение так же в тексте «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» рассчитанной к исполнению до 2020 года. Российские власти признают, что национальные интересы на этот период будут находиться под контролем федерального законодательства, которое в свою очередь будет действовать в полном соответствии с нормами международного права.

При этом меры направленные на сохранение объектов культурного наследия внутри РФ, неразрывно связаны с внутренними процессами страны, так же как и международное сотрудничество в сфере культуры не может быть оторвано от них. Искусство, образование и наука неразрывно взаимосвязаны с идеологическими, политическими и экономическими явлениями современности. Данные элементы

социальных взаимоотношений нуждаются в охране и защите, так как признаются частью культурного наследия страны, что в свою очередь находит свой отклик в актах международного права [3, c. 246].

Исследователями права так же неоднократно подчеркивается, что связь дипломатии и культуры на официальном уровне служит национальным интересам государства, так как в них заложены глубокие исторические традиции обогащающие культуру страны. Многие памятники архитектуры, шедевры искусства, символы исторического прошлого, ценные археологические артефакты вовлекаются в дипломатические отношения, что без сомнения имеет одобрение на международном уровне, поскольку способствует сближению стран мирового сообщества. Существует взаимодействия множество примеров такого при участии российского дипломатического представительства. К примеру, в ходе официального визита президента России в Корею в ноябре 2010 г. состоялась церемония передачи российской стороне властями южнокорейского города Инчхон флага героического крейсера «Варяг». Отныне гюйс, поднятый с погибшего корабля еще в 1905 г., хранится в Военно-морском музее в Санкт-Петербурга. Объект культурного наследия представлен в основной экспозиции для туристов. Передача реликвии была оценена президентом как символ и великой истории, и нынешних дружественных двусторонних отношений, так как РФ идет на сближение с Южной Кореей в плане экономики и политики [1, с. 330].

Проведенный обзор обозначенной проблематики показывает, что вопрос международно-правовой защиты культурных ценностей является весьма актуальным как для мирового сообщества, так и для отдельных государств мира. По мере увеличения глобализационных процессов, роста национальной и культурной идентичности стран, защиты интересов национальных меньшинств, расширяется спектр проблем стоящих перед институтами ООН, основной задачей которых является защита объектов культурного наследия от осквернения, уничтожения, повреждения. Международные нормативно-правовые механизмы нуждаются в отработке слаженных механизмов воздействия на внешние факторы способные нанести вред культурным ценностям разного уровня, а так же продолжать поддерживать контакты с правительствами стран заинтересованными в проведении обозначенного вектора политики.

- 1. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Норма, 2012. 416 с.
- 2. Ватель де Э. Право народов. М.: Экос, 2016. 125 с.
- 3. *Колосов Ю.М.* Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1. М.: Международные отношения, 2007. 768 с.
- 4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14.05.1954 г. Гаага. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. 103 с.
- 5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. выпуск XIV.М.: МГИМО, 1991. 81 с.
- 6. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М.: Юнити-Дана, 2013. 163 с.
- 7. *Мудрова И.А.* Великие шедевры архитектуры. 100 зданий, которые восхитили мир. М.: Центрполиграф, 2014. 319 с.
- 8. Трагедия во Франции: Собор Парижской Богоматери сгорел на глазах тысяч зевак. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kuban.kp.ru/daily/26966/4022161/ (дата обращения: 23.04.19).

- 9. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2013. 416 с.
- 10. Указ Президента РФ № 640 от 30.11.2016 г. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/ (дата обращения: 24.04.19).
- 11. Устав Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры от 16.11.1945 г. // Действующее международное право. М.: Юрайт, 2005. 674 с.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ Гусева Е.В.

Гусева Елена Викторовна – магистрант, кафедра правоохранительной деятельности и адвокатуры, юридический институт
Федеральное бюджетное государственное учреждение высшего образования
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Аннотация: в статье уделяется внимание на организации адвокатуры и деятельности адвокатов на основании Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помоши.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, юридическая помощь, адвокатская деятельность, юридические услуги.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 312 утверждена государственная программа «Юстиция». В рамках реализации данной государственной программы Министерством юстиции Российской Федерации разработана Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Данная Концепция предполагает изменение рынка юридических услуг путем трансформации коммерческой юридической деятельности в адвокатскую и объединение всех частнопрактикующих юристов на основе принципов организации адвокатского сословия.

Подготовка и принятие Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи вызваны, по мнению разработчиков данной концепции, тем, что в Российской Федерации современный рынок профессиональной юридической помощи представлен группами участников с разными условиями регулирования в части допуска к профессии, требований к субъектам, механизмов корпоративного регулирования, мер ответственности за нарушение правовых норм и этических правил [2, с. 3].

Проект Концепции опубликован в ноябре 2017 года и предполагает проведение поэтапной реформы рынка юридических услуг, которая продлится с 2017 по 2022 годы в рамках государственной программы «Юстиция».

Проект Концепции на первом этапе реформы предполагает следующие преобразования:

- 1. Планируется объединение в адвокатские сообщества, то есть будет представлен выбор из тех форм адвокатских образований, которые существуют в настоящее время. Создание новых коммерческих форм не запланировано. Таким образом, адвокаты будут иметь возможность создания в коллективных целях адвокатских сообществ в форме коммерческих корпоративных организаций (общество с ограниченной ответственностью, непубличное акционерное общество, полное товарищество, производственный кооператив):
- 2. Адвокат будет иметь возможность работать с адвокатским образованием по трудовому договору, а также будут установлены требования о повышении квалификации адвокатов с определенной периодичностью. Введение специализации адвокатов в определенной отрасли права (должно подтверждаться

специализированным сертификатом) позволит адвокатам оказывать юридическую помощь на более профессиональном уровне.

- 3. Режим налогообложения не будет зависеть от формы адвокатского образования и заключенного соглашения об оказании юридической помощи. Здесь речь идет об освобождении от налога на добавленную стоимость услуг, оказываемых адвокатскими образованиями, о сохранении уплаты ими страховых взносов и о возможности применении упрощенной системы налогообложения адвокатскими образованиями, действующими в форме коммерческих корпоративных организаций.
- 4. Предоставление возможности адвокатам участвовать в деятельности по государственным закупкам.
- 5. Необходимость обязательной регистрации в реестре иностранных адвокатов и юристов, оказывающих юридическую помощь на территории России.

Второй этап реализации Концепции предполагает временный упрощенный порядок перехода лиц, оказывающих юридическую помощь, в адвокатуру, посредством разработки нормативных правовых актов. Согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» для приобретения статуса адвоката кандидату необходимо сдать квалификационный экзамен, состоящий из письменных ответов на вопросы (тестирование) и устного собеседования.

Также второй этап реализации Концепции предполагает формирование нормативных предпосылок для создания практики «рго bono» в адвокатской среде (от лат. pro bono public – ради общественного блага) – оказание юридических услуг на безвозмездной основе.

Адвокатские образования, оказывающие помощь «pro bono», будут получать дополнительные преференции, например, размещение заказов на оказание юридических услуг для государственных нужд [3].

Использование в адвокатской деятельности системы «pro bono» создаст предпосылки для более эффективного оказания бесплатной юридической помощи нуждающимся гражданам.

Третий этап реализации Концепции предполагает прием в адвокатуру лиц, оказывающих юридическую помощь, в том числе в упрощенном порядке. Таким образом, к окончанию третьего этапа реализации Концепции планируется полный переход всех заинтересованных представителей адвокатского сообщества в адвокатуру.

Кроме того, в проекте Концепции указывается, что различия в правовом режиме ответственности юристов не соответствуют интересам потребителей, лишенных прав на получение качественных услуг. Решение данной проблемы станет возможно не только путем привлечения к ответственности непрофессиональных юристов – консультантов, но и путем объединения юридической профессии на базе адвокатуры [3].

Установление повышенных требований к лицам, которые претендуют на звание адвоката, преследует цель создания гарантий предоставления высокой квалифицированной юридической помощи и максимального соблюдения прав граждан.

Преимущество адвокатской монополии в том, что качество юридических услуг повышается за счет личной заинтересованности адвоката. Если у доверителей есть претензии к лицу со статусом адвоката, то на него всегда можно пожаловаться в адвокатское сообщество. Дисциплинарная ответственность адвоката, вплоть до аннулирования свидетельства о праве заниматься адвокатской деятельностью — реально работающий инструмент, который применяется к недобросовестным членам адвокатского сообщества.

Если рассматривать судебное представительство, то роль адвоката является большой. Благодаря знаниям и практическому опыту адвокат находит правильный подход к делу и клиенту, подбирает необходимые доказательства, строит линию защиты и компетентно ведет себя на судебном заседании. Лицо, незнакомое с судебным процессом или недостаточно компетентное, уже на первых стадиях дела

сталкивается с трудностями. Таким образом, роль адвоката в судопроизводстве, а также других формах правовой помощи является определяющей.

Относительно принятого проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи уже сформировались различные мнения.

Среди положительных моментов Концепции следует отметить мнение статссекретаря Федеральной палаты адвокатов К. Добрынина о том, что «проект Минюста по регулированию рынка профессиональной юридической помощи в Российской Федерации поможет консолидации юридического сообщества, распространит профессиональные стандарты и приведет к адвокатской монополии, а также не вызывает агрессивных споров внутри профессионального сообщества». Среди эффективных нововведений он также отмечает «появление новых правовых форм, позволяющих гибко функционировать адвокатским образованиям, юридическому бизнесу или консалтингу» [4].

В целом положительной позиции относительно Концепции придерживается профессор П.В. Крашенинников: «предложено уменьшить разнообразие субъектов, оказывающих юридическую помощь, за счет придания статуса адвоката представителям юридического бизнеса правозащитным юридическим консультантам НКО», а также установление требований о вступлении в адвокатуру для граждан, систематически занимающихся юридической практикой, несоблюдении которых они должны прекратить заниматься данной деятельностью. По мнению П.В. Крашенинникова, важной новеллой является «создание крупных адвокатских образований в сфере организации адвокатуры, способных конкурировать с иностранными юридическими фирмами» [5].

Однако проект имеет ряд рисков, связанных с неготовностью общества к реформе рынка таких услуг. В связи с этим появились негативные оценки Концепции, среди которых следует отметить точку зрения адвоката Московской коллегии адвокатов «Межрегион» Евстигнеевой И.С., которая приводит следующие факты о предстоящей реформе рынка юридических услуг: мнение Н.Я. Соколова «об отсутствии независимости юристов, не обладающих статусом адвоката, при осуществлении ими профессиональной деятельности» [6, с. 13]. Также в числе аргументов мнение члена Экспертного Совета при Минюсте России, профессора Власова А.А., который опасается за «намерение государства существенно «наполнить» и «разбавить» традиционную адвокатуру многочисленными юристами, либо автоматически, либо путем приема экзаменов, переводя их из статуса «консалтинговых юристов», оказывающих юридические услуги, в статус адвокатов» [6, с. 14].

Таким образом, перед принятием Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи нужно предусмотреть способы повышения доверия к адвокатуре и обеспечить эффективное правовое регулирование организации адвокатуры и адвокатской деятельности. В этой связи действующее законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и об оказании бесплатной юридической помощи в России будет подвергнуто внесению определенных изменений в случае утверждения Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая предусматривает повышение качества юридических услуг за счет их оказания ограниченным кругом лиц, имеющих высокую квалификацию.

Главный приоритет Концепции – обеспечить качественной юридической помощью всех, кто в ней нуждается. Как показывает мировой опыт, эта цель достижима только при условии, если все участники рынка юридической помощи, которые на постоянной основе занимаются судебным представительством и правовым консультированием, подчиняются единым правилам.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2011. № 48. Ст. 6725.
- 2. *Власенко В.Н., Михалева А.Е.* Правовой режим ответственности юристов в свете проекта концепции регулирования рынка юридической помощи // Адвокатская практика, 2017. № 3. С. 3-8.
- 3. Проект Распоряжения Правительства Российской Федерации «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy/ (дата обращения: 01.04.2018).
- 4. Информационное агентство «РИА-Новости». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/society/20171117/1509038424.html/ (дата обращения: 01.04.2018).
- 5. Общероссийская общественная организация Ассоциация юристов России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.alrf.ru/blog/pavel-krasheninnikov-o-koncepcii-regulirovaniya-rynka-professionalnojyuridicheskoj-pomoshhi/ (дата обращения: 01.04.2018).
- 6. *Евстигнеева И.С.* О некоторых аспектах реформы российской адвокатуры в контексте государственной программы «Юстиция» // Адвокатская практика, 2014. № 3 С 12-17.

38

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕГЕТАТИВНО-РЕЗОНАНСНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОТБОРА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Королькова А.В.

Королькова Ангелина Валерьевна – студент, кафедра правоохранительной деятельности и национальной безопасности, факультет подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-уральский государственный университет, г. Челябинск

Аннотация: в статье анализируется анализ использования вегетативно-резонансного тестирования для отбора в правоохранительные органы. Задача исследования — раскрыть понятие вегетативно-резонансного тестирования и его значение. Применение на практике - показать возможности определения употребления наркотических средств при поступлении на правоохранительную службу.

Ключевые слова: вегетативно-резонансное тестирование, правоохранительные органы, наркотические вещества, отбор.

На сегодняшний день нашем обществе, наркомания получила весьма широкое распространение. В этих условиях, согласитесь, стражи порядка должны быть не только кристально честными, но и так сказать «чистыми», в том смысле, что не иметь пагубных пристрастий к той же самой наркоте. Одним из критериев, препятствующих попаданию в правоохранительные органы является употребление наркотических средств.

Интересно, каким же способом можно определить те самые пристрастия? Для выявления употребления наркотиков применяется процедура вегетативного резонансного теста (ВРТ). Данный метод для является на порядок более объективным, чем лабораторные исследования мочи и крови и даже более точным, чем полиграф. Достоинством ВРТ является не просто констатация факта употребления психоактивных веществ, как это делается при помощи медицинских анализов или детектора лжи, но и распознавание типа принимаемого вещества, ориентировочных сроков и кратности употребления.

Цель работы: анализ использования вегетативно-резонансного тестирования для отбора в правоохранительные органы. Задача исследования — раскрыть понятие вегетативно-резонансного тестирования и его значение. Применение на практике - показать возможности определения употребления наркотических средств при поступлении на правоохранительную службу.

ВРТ рекомендован Министерством Здравоохранения РФ в качестве основного для проведения скрининговых исследований в организованных коллективах различных министерств и ведомств (Минатом России, МВД России, МЧС России, Минобороны России, Минобразования России, ГТК России, ФСБ России, СВР России, ФПС России, ФАПСИ и др.) на предмет употребления наркотических веществ. Данный метод разрешен к медицинскому применению Минздравом России [1].

Вегетативно-резонансное тестирование (ВРТ) — это метод электропунктурной диагностики заболеваний человека, основанный на принципах восточной медицины, который позволяет в сжатые сроки определить наличие патологии. ВРТ является современным продолжением метода Р.Фолля, который был разработан немецкими исследователями около 40 лет.

ВРТ основан на том, что клетки человеческого организма обладают информационной памятью на все инородные воздействия, которым он был подвергнут (радиация, химические, в том числе и психоактивные вещества), а также на эффекте их замедленной утилизации или неполного выведения.

Созданы электронные гомеопатические аналоги наркотических веществ (маркеры) в различных разведениях (потенциях), что позволило не только решить задачу диагностики, но и определять ориентировочные сроки употребления этих веществ.

Применение компьютерной электропунктурной диагностики по ВРТ делает данный метод более привлекательным: позволяет проводить автоматическую регистрацию показателей измерений, оперативную статистическую обработку полученных данных, а также архивировать результаты с последующей распечаткой хранимой информации.

Тестирования наркотических веществ основано на их тенденции частичного фиксирования в организме, замедленной утилизации и не полном выведении, и наличия эффекта памяти. Это подтверждается различными методами диагностики в организме наркотических веществ и их метаболитов. Например, иьмунохроматографический метод позволяет определить их наличие вплоть до 5-7 суток от момента употребления, хроматомасс-спектрометрический метод - до нескольких месяцев от момента употребления [3].

Представленный в электронном медикаментозном селекторе гомеопатический ряд наркотических веществ соразмерен определенным концентрациям, оставшихся и не выведенных из организма наркотиков. Это позволяет, измеряя показатели электропроводности на ТИ организма, выявлять сроки утилизации наркотиков. Следовательно, с помощью высокочувствительного метода ВРТ можно не только выявить факт употребления наркотических веществ (наиболее точно в течение последнего года), но и наличие фактов употребления в отдалённом прошлом, с указанием ориентировочного срока последнего употребления, однократность или многократность этого употребления [2].

В зависимости от решаемых задач, использование метода позволяет ответить на ряд вопросов, а именно:

- был ли факт употребления наркотического вещества;
- какое наркотическое или токсическое вещество употреблялось;
- как долго употребляется это наркотическое вещество;
- когда было последнее его употребление;
- симулирует или агравирует тестируемый;
- был ли срыв у больного наркоманией в ходе лечения;
- можно ли подтвердить ориентировочные сроки употребления наркотических веществ тестируемым.

Письменное заключение эксперта выдаётся сразу же после прохождения процедуры.

В заключении отметим, что выгодными отличиями ВРТ по сравнению с другими методами традиционной диагностики являются большая чувствительность и простота в использовании, небольшие временные затраты (от 2 до 5 минут) на проведение экспресс-диагностики. Всё это достигается за счёт сокращения количества измеряемых точек до одной, модифицирования техники измерения, использования новых специальных тест-наборов электронных аналогов наркотических веществ в виде их компьютерной версии в электронном медикаментозном селекторе.

Список литературы

- 1. Электропунктурный вегетативный резонансный тест. Методические рекомендации № 99/96 (утв. Минздравом РФ от 07.04.2000) // Научно практический центр традиционной медицины и гомеопатии Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2000.
- 2. *Федоров А.В.* Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль, 2011. № 4. С 5 14.
- 3. Скачко А.В. Современные реалии противодействия контрабандному поступлению наркотиков, их соответствие направлениям стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Российский следователь, 2016. № 1. С. 52 55.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА (ФГИС) «МЕРКУРИЙ» КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ПРОДУКЦИИ Белова Т.А.¹, Еремеева С.В.², Чудиновских М.В.³

¹Белова Татьяна Анатольевна— магистрант;
²Еремеева Светлана Валерьевна— магистрант;
³Чудиновских Марина Вячеславовна- кандидат юридических наук, доцент, кафедра публичного права,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: данная статья подчеркивает актуальность проблемы прослеживаемости сельскохозяйственной продукции на территории Российской Федерации, т.к. в настоящее время не хватает контроля за уровнем продовольствия стране, позволяющего проводить своевременное регулирование сельскохозяйственного сектора, тем самым осуществлять защиту от попадания на прилавки магазинов контрафактной и некачественной продукции неизвестного происхождения. В качестве решения данной проблемы рассматривается внедряемая в России ФГИС «Меркурий». В статье рассматриваются правовые аспекты данной системы, принципы и алгоритм работы в целом, определены размеры штрафов, проблемы с внедрением системы и возможные пути ее решения. Основным методом исследования данной статьи является историко-правовой подход.

Ключевые слова: производственная цепь, ветеринарный сопроводительный документ (ВСД), электронный ветеринарно-сопроводительный документ (эВСД), прослеживаемость продукции, государственный контроль, ветеринарный контроль.

Несколько десятков лет назад две крупные организации – Продовольственная и сельскохозяйственная организации Объединенных наций (FAO, Food and Agriculture Organization), и Международное эпизоотическою бюро (МЭБ) World Organisation for Animal Health (OIE) объединили свои силы для формирования простого, понятного и удобного принципа контроля всей сельскохозяйственной производственной цепи.

Производственная цепь сельскохозяйственной продукции (Production chain of agricultural products) начинается с рыночного спроса, проходит через все звенья производства, выращивания, переработки сельхозпродукции и заканчивается прилавком магазина, где она реализуется конечному потребителю.

Организации, инициировавшие запуск в электронном режиме Φ ГИС «Меркурий» исходили из того, что она будет гарантировать качество продукции и обеспечивать контроль движения ее от производителя в розничную сеть и защиту производителя от злоупотреблений в сети.

Цели создания ФГИС «Меркурий»:

- Уход от бумажных носителей, а также сокращение затрат на саму сертификацию и необходимость выезжать в региональные ветеринарные службы с целью оформления ВСД на бумаге.
- Минимизация бюрократии и предоставление удобного прозрачного механизма для комфортной работы частного бизнеса.
- Эффективная борьба с коррупцией среди надзорных органов и возможность справиться с мошенничеством в данной сфере.

Разработать такую мощную программу как ФГИС «Меркурий» задача не простая. Колоссальными усилиями высокопрофессиональных специалистов подведомственного Россельхознадзору Федерального центра охраны животных она притворена в жизнь.

ФГИС «Меркурий» была внедрена Россельхознадзором для технического обеспечения электронной ветеринарной сертификации. Эта система является частью ВетИС - Государственной информационной системы в области ветеринарии.

ФГИС «Меркурий» внесена в реестр федеральных государственных информационных систем Роскомнадзора (регистрационный номер ФС-77110183).

В целях создания единой информационной среды для ветеринарии, повышения биологической и пищевой безопасности с 01 июля 2018 года все хозяйствующие субъекты (производители и дистрибьюторы товаров), осуществляющие деятельность в области оборота пищевой продукции обязаны были зарегистрироваться в ФГИС «Меркурий», предназначенной для электронной сертификации поднадзорных госветнадзору грузов, отслеживания пути их перемещения по территории России.

Категории предприятий, которые обязаны подключиться к ФГИС «Меркурий»: производители, дистрибьюторы, крупные корпорации, оптовые компании и торговые сети, розничные магазины и рынки, общепит и **Хорека** (HoReCa, Hotel, Restaurant, Cafe/Catering).

Система обязательной электронной ветеринарной сертификацией предусмотрена статьей 4 Федерального закона от 13.07.2015 №243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с приказом Минсельхоза РФ от 27 декабря 2016 г. №589 «Об утверждении ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях» с 01 января 2019 г. законодательство обязывает бизнесменов оформлять ветеринарные сопроводительные сертификаты и справки только в электронной форме через интернет в ФГИС «Меркурий».

Таблица 1. Нормативно-правовые акты, регулирующие оформление эВСД

№ п/ п	НПА	Название	Комментарий
1	Закон Российской Федерации № 4979-1 от 14.05.1993 г.	О ветеринарии	Основной закон, регулирующий ветеринарию
2	Федеральный закон № 243-ФЗ от 13.07.2015 г.	О внесении изменений в Закон РФ «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты	Закон, вводящий понятия ЭВС, прослеживаемость, устанавливает переходные нормы
3	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 589 27.12.2016 г.	Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях	Приказ, устанавливающий правила ЭВС

№п/ п	НПА	Название	Комментарий
4	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 22 от 22.01.2016 г.	Об утверждении правил осуществления мониторинга ветеринарной безопасности территории РФ	Приказ, устанавливающий правила мониторинга территорий
5	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 648 18.12.2015 г.	Об утверждении перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами	Общий перечень подконтрольных товаров
6	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 647 от 18.12.2015 г.	Об утверждении перечня подконтрольных товаров, на которые могут проводить оформление ветеринарных сопроводительных документов аттестованные специалисты, не являющиеся уполномоченными лицами органов и учреждений, входящих в систему государственной ветеринарной службы РФ	Перечень подконтрольных товаров для аттестованных специалистов
7	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 646 от 18.12.2015 г.	Об утверждении перечня продукции животного происхождения, на которую уполномоченные лица организаций, являющихся производителями подконтрольных товаров и (или) участниками оборота подконтрольных товаров, и индивидуальные предприниматели, являющиеся производителями подконтрольных товаров и (или) участниками оборота подконтрольных товаров, могут оформлять ветеринарные сопроводительные документы	Перечень подконтрольных товаров для уполномоченных лиц хозяйствующих субъектов
8	Приказ Минсельхоза Российской Федерации 635 от 14.12.2015 г.	Об утверждении ветеринарных правил проведения регионализации территории РФ	Правила Регионализации
9	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 634 от 14.12.2015 г.	О порядке назначения лабораторных исследований подконтрольных товаров (в том числе уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них продукции) в целях оформления ветеринарных сопроводительных документов	Правила назначения лабораторных исследований
10	Постановление Правительства Российской Федерации 1140 от 07.11.2016 г.	Об утверждении Порядка создания, развития и эксплуатации Федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии	О создании ФГИС в области ветеринарии

№п/ п	НПА	Название	Комментарий
11	Постановление Правительства Российской Федерации № 1145 от 09.11.2016 г.	Об утверждении Правил аттестации специалистов в области ветеринарии	Об аттестации ветеринарных специалистов
12	Приказ Россельхознадзо ра № 1011 от 30.12.2016 г.	О Федеральной государственной информационной системе в области ветеринарии (ФГИС "ВетИС")	О создании ФГИС в области ветеринарии
13	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 212 от 03.05.2017	Об утверждении Порядка проведения квалификационного экзамена специалистов в области ветеринарии и формы заявления об аттестации специалистов в области ветеринарии	О порядке проведения аттестационного экзамена
14	Решение - от 20.01.2017 г.	Решение об установлении статусов регионов РФ по заразным болезням животных и условиях перемещения подконтрольных госветнадзору товаров	Статусы регионов РФ по заразным болезням животных
15	Приказ Россельхознадзо ра № 917 от 19.09.2017 г.	Об определении функциональных и технических требований к Федеральной государственной информационной системе в области ветеринарии (В целях защиты информации документ не публикуется)	Функциональные и технические требования
16	Приказ Россельхознадзо ра № 918 от 19.09.2017 г.	Об определении требований к защите информации, содержащейся в Федеральной государственной информационной системе в области ветеринарии (В целях защиты информации документ не публикуется)	Защищенность информации
17	Приказ Россельхознадзо ра № 53 от 30.01.2018 г.	Об утверждении методических указаний по обеспечению функционирования Федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии	Методические указания по работе в ФГИС в области ветеринарии
18	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 318 от 30.06.2017 г.	Порядок представления информации в ФГИС и получения информации из нее	Порядок обмена информацией с ФГИС в области ветеринарии
19	Федеральный закон № 431-ФЗ от 28.12.2017 г.	О внесении изменений в статью 4 Федерального Закона "О внесении изменений в закон РФ "О Ветеринарии" и отдельные законодательные акты РФ"	Переносит срок перехода на ЭВС до 01.07.2018. Регулирует вопросы недоступности ФГИС в области ветеринарии

№п/	НПА	Название	Комментарий
П		, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,	•
20	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 3251 от 27.06.2018 г.	О внесении изменений в Перечень подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, утвержденный приказом Минсельхоза РФ от 18 декабря 2015 г. № 648	Изменения в общем перечне подконтрольных товаров
21	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 250 27.06.2018 г.	О внесении изменений в перечень подконтрольных товаров, на которые могут проводить оформление ветеринарных сопроводительных документов аттестованные ветеринарные специалисты, не являющиеся уполномоченными лицами органов и учреждений, входящих в систему Государственной ветеринарной службы РФ, утвержденный приказом Минсельхоза РФ от 18 декабря 2015 г. № 647	Изменения в перечне подконтрольных товаров для аттестованных специалистов
22	Приказ Минсельхоза Российской Федерации № 249 от 27.06.2018 г.	О внесении изменений в перечень продукции животного происхождения, на которую уполномоченные лица организаций, являющихся производителями подконтрольных товаров и (или) участниками оборота подконтрольных товаров, и индивидуальные предприниматели, являющиеся производителями подконтрольных товаров и (или) участниками оборота подконтрольных товаров, могут оформлять ветеринарные сопроводительные документы, утвержденный приказом Минсельхоза РФ от 18 декабря 2015 г. 646	Изменения в перечне подконтрольных товаров для уполномоченных лиц хозяйствующих субъектов

Административная ответственность за нарушение ветеринарно-санитарных правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства утверждены в статье 10.8, ст. 14.43 Кодекса $P\Phi$ об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N $195-\Phi 3$ (ред. от 03.08.2018). Так, перевозка продуктов животноводства без ветеринарных сопроводительных документов чревато штрафом для граждан от 3000 до 5000 руб., для должностных лиц - от 30000 до 40000 руб., для юридических лиц - от 300000 до 500000 руб.

Кроме этого, Минсельхозом РФ предложено ввести 16 новых составов правонарушений, связанных с оборотом животных и продуктов без ветеринарных документов или с нарушением порядка их оформления. Например, за нарушение, связанное с товарами, которые были подвергнуты термической или иной обработке, должностных лиц, в частности производителей, перевозчиков, продавцов, планируют предупреждать или штрафовать на сумму от 500 руб. до 1 тыс. руб. В отношении организации предусмотрено предупреждение или штраф в размере от 3 тыс. до 5 тыс. рублей.

Правила оформления ВСД (Veterinary accompanying document) закреплены в статье 2.3 Федерального закона от 14.05.1993 №4979-1 "О ветеринарии". Ветеринарные правила оформления ВСД, а также порядок их оформления в электронном виде утверждены приказом Минсельхоза России от 27.12.2016 №589.

ВСД оформляются на каждом этапе оборота подконтрольных товаров. В частности, ВСД оформляют в случае: производства партии товара; перемещения (перевозке) товаров; перехода права собственности на товары (за исключением случаев передачи (реализации) покупателю для личного или иного потребления, не связанного с предпринимательской деятельностью).

ВСД могут оформляться в двух видах - бумажном и электронном. Бумажный ВСД представляет собой документ на официальном бланке с подписью, печатью и другими реквизитами. Если в накладной несколько позиций товара, бумажный ВСД может оформляться как на накладную в целом, так и на каждую позицию. Такой документ оформляется при производстве подконтрольного товара и передается вместе с товаром в процессе его движения (например, от производителя сырья перерабатывающему предприятию, затем поставщику, который везет товар на склад, затем экспедитору, сопровождающему товар на пути в розничный магазин, затем продавцу).

ЭВСД (Electronic veterinary and accompanying document) представляет собой электронный документ, сформированный в ФГИС "Меркурий". Каждому эВСД присваивается уникальный индентификатор - (32-значный код), позволяющий однозначно идентифицировать партию груза, на которую оформлен эВСД. При наличии в накладной нескольких позиций эВСД оформляется на каждую из них.

Основное назначение эВСД аналогично назначению бумажного ВСД - сопровождение товара на всем пути его следования. Разница заключается в физическом отсутствии документа, поскольку эВСД является электронным документом, передачи его из рук в руки (как с бумажным ВСД) не происходит.

Бумажные ВСД на подконтрольные товары можно оформлять только до 01.07.2018. После этой даты ВСД следует оформлять исключительно в электронном виде в ФГИС "Меркурий".

Любой ВСД обязательно должен содержать следующую информацию: о виде, типе, подвиде и назначении продукции; об упаковке (форма и количество), единицах измерения (тип и объект продукции в них); о сроке годности продукции; об условиях хранения продукции; о производителе (название, страна); о санитарно-ветеринарной экспертизе и пробах; о благополучии местности происхождения товара; о ветеринарном враче, оформившем сертификат. Все ВСД можно разделить на три категории.

№ Категория ВСД Основная характеристика п/п Формируется отправителем товара. Дополнительно к указанной выше информации содержит информацию об отправителе и получателе товара, транспортном средстве, 1. Транспортный которым перевозится товар, и о пунктах перегрузки товара (если таковые имели место). Лицо, принявшее товар, гасит такой ВСД, а при передаче товара далее оформляет новый транспортный ВСД. Формируется в ФГИС «Меркурий» автоматически, когда из исходного сырья вырабатывается продукции (например, производство фарша из мяса). В отличие от транспортных 2. Производственный ВСД в нем не отражается информация о перемещении товара и он не подлежит гашению при смене собственника товара. Такой ВСД содержит информацию о партии сырья, из которого производится продукция и о партии продукции. (Ветеринарное свидетельство или ветеринарная справка) оформляется на партию товара (целиком или частично), если 3. Возвратный

Таблица 2. Категории ВСД

в процессе приемки товара были обнаружены явные признаки некачественной продукции. Таким образом, перейти на электронную ветеринарную сертификацию через ФГИС "Меркурий" должны все хозяйствующие субъекты, так или иначе участвующие в обороте продукции животного происхождения, в частности: птицефабрики; мясокомбинаты; молокозаводы; производители рыбы и морепродуктов; склады и логистические центры; оптовые покупатели и продавцы; розничные магазины и т.д.

Суть внедрения электронной системы сертификации не просто в снижении расходов на бумажную документацию путем перевода информации в электронный вид, а в более совершенных технологиях.

Оформление эВСД в ФГИС "Меркурий" осуществляется физическим лицом, зарегистрированным и авторизованным в системе двумя способами:

- 1) Самостоятельно путем создания нового ВСД (при наличии прав на создание ВСД);
- 2) Путем подачи заявки на создание ВСД (при отсутствии прав на создание ВСД).

Возможности пользователя при работе с ФГИС "Меркурий" зависят от присвоенных ему при регистрации прав доступа. Возможные варианты прав доступа к сервисным функциям ФГИС "Меркурий" описаны в приказе Минсельхоза России от 27.12.2016 №589. В частности, предусмотрены следующие права доступа:

- 1. Авторизованный заявитель роль предоставляется по умолчанию всем зарегистрированным пользователям. Позволяет подавать заявки на оформление ВСД (например, для оформления ВСД уполномоченным лицам органов и учреждений, входящих в систему Государственной ветеринарной службы РФ, в отношении товаров, перечень которых утв. Приказом №648).
- 2. Аттестованный специалист роль предоставляется пользователям, прошедшим аттестацию для оформления ВСД согласно перечню товаров, утв. Приказом №647.
 - 3. Гашение ВСД пользователь вправе гасить входящие электронные ВСД.
- 4. Уполномоченное лицо роль позволяет оформлять ВСД на продукцию из перечня, утв. Приказом №646.
- 5. Оформление возвратных ВСД роль позволяет оформлять возвратные ВСД при гашении сертификата. Если роль указана без роли "Гашение ВСД", то возможности оформлять возвратные ВСД нет.
- 6. Оформление ВСД на производственную партию роль позволяет вести журнал вырабатываемой продукции.
- 7. Оформление ВСД на сырое молоко роль позволяет оформлять ВСД на сырое молоко, если на парию выдана справка о безопасности сырого молока.
- 8. Сертификация уловов водных биологических ресурсов (ВБР) роль позволяет оформлять ВСД на водные биологические ресурсы, следующие до места проведения ВСЭ и (или) для переработки.

Для оформления (создания) нового ВСД (при наличии соответствующих прав) пользователю достаточно авторизоваться в ФГИС "Меркурий" и создать ВСД. Подать заявку на его создание при этом не требуется. Если права на создание ВСД у пользователя отсутствуют, следует оформить заявку и дождаться решения по результатам ее рассмотрения.

Подконтрольный товар без ВСД не подлежит приему для переработки и реализации, лишь, как исключение, может быть принят на склад для изолированного хранения до предъявления ветеринарного документа.

Сертификация проводится в режиме реального времени и можно отследить любой этап превращения сырья в пищевой продукт — "от стойла до прилавка". Благодаря автоматизированной системе исчезает возможность оформления документов на контрабандный продукт — большая часть информации считывается с предыдущих сертификатов. При этом государственному инспектору требуется иметь только сканер бар-кодов и телефон или компьютер с доступом в Интернет.

Эта система учитывает абсолютно все нюансы, начиная с подбора удобрений для конкретных растений или корма для животных, до контроля качества молока или мяса

на полках магазинов. Данный механизм получил название прослеживаемость продукции. Если говорить иными словами, она позволяет точно отслеживать всю цепочку выращивания растений или животных, их питания, условий их роста, а также всех последующих этапов, необходимых для производства готового продукта растительного или животного происхождения. Это значит, что, даже взяв обычный кусок мяса в магазине, можно быстро и точно определить какому животному оно принадлежало, в каких условиях содержалось, как обрабатывалось и хранилось. Именно достоверно оформленные ветеринарные сертификаты являются той основой, на которой во всем мире и базируются системы прослеживаемости.

Тем не менее, сами производители продукции по всей стране разделились на два полностью противоположных лагеря. Одни всецело «за» подобные перемены и внедрение такого перспективного и удобного в работе механизма, а иные категорически против. Впрочем, очевидно, что сопротивляются именно те предприниматели, которые ведут свои дела не честно, и производят не достаточно качественную продукцию, ведь тогда строгий и непредвзятый контроль поставит крест на их бизнесе, или как минимум, потребует проведения серьезных изменений в привычном и налаженном рабочем механизме.

Если говорить о России, то классическая служба ветеринарного контроля и сертификации является архаичной, платной и совершенно не объективной. Ее уничтожает коррупция, необходимость соблюдения массы ненужных бюрократических формальностей и сильная зависимость от ресурсов. Такая система в итоге неудобна как для производителей товаров, так и для самого государства, но хуже всего, она несет потенциальную опасность для конечного потребителя продуктов.

Каждый год в стране оформляется несколько миллионов бумажных сертификатов. Это огромная и напрасная трата ресурсов и времени, но при этом она совершенно не гарантирует никакого качества продукции. С помощью этих документов чисто физически невозможно отследить весь путь товара от поля до прилавка. Существующие бланки отчетности, несмотря на их высокую стоимость и защиту, при определенных усилиях можно легко подделать. К примеру, можно свободно удалить информацию, нанесенную лазерным принтером, и затем использовать данный бланк повторно в собственных целях.

Внедрению системы ФГИС «Меркурий» сопротивляются «не чистые на руку» участники торгового оборота, ведь автоматизация процесса делает невозможным реализацию фальсифицированных продуктов, их подмены и подмешивание в состав нежелательных ингредиентов, зачастую небезопасных для здоровья веществ.

Находятся и другие противники электронной сертификации - субъектовые ветеринарные службы, которые теряют возможность оформлять документы за деньги. Да, и, общая неготовность идти в ногу со временем, использование современных технологий, тоже имеет место быть.

Наряду с выше перечисленными проблемами, можно выделить ещё и недостатки системы «Меркурий»: частые технические проблемы в системе (подвисания и т.д.); все делается через интернет, а интернет есть не у всех и получается выпадает из бизнеса часть рынка; увязка с госветврачами у которых нормированный график работы (с 08:00 до 17:00, понедельник-пятница) для оформления ветсвидетельств, а отгрузки могут быть и ночью, и в выходные; для молочной отрасли очень сложно построить систему отслеживания и расчета от количества входного сырья до количества выпущенной готовой продукции. Другими словами, сложно построить систему учета из серии «из скольких кг молока, какого хозяйства, сколько получилось готовой продукции, только у единиц построена эта система учета, и она требует капиталовложений В переустройство учета; так информированность участников товарооборота, кроме больших торговых сетей;

допзатраты на автоматизацию создания ветсертификатов, дополнительный персонал, дополнительная техника.

Проблемы с внедрением ФГИС «Меркурий» начали возникать в первую очередь у крупных производителей молокопродуктов. У них в одну партию сырья может входить продукция сразу от нескольких десятков производителей и даже больше. Согласно же новой системе, в сопроводительном документе готовой продукции должны отображаться все производители. Фактически получалось, что, например, одна банка сметаны должна сопровождаться огромным списком.

Минсельхоз изменил перечень товаров, на которые требуется оформлять ВСД. ВСД не нужны:

-на пастеризованное молоко и продукты, которые изготовлены из такого молока промышленным способом и упакованы в потребительскую тару. Для этой продукции, скорее всего, введут маркировку (пилотный проект планируется ввести с 01.09.2018);

-готовую мясную продукцию из кода 1602 ТН ВЭД, кроме субпозиций 1602 31 110 0, 1602 32 110 0, 1602 39 210 0, 1602 50 100 0 и 1602 90 610 0;

- -готовых моллюсков и ракообразных;
- -мороженое;
- -ряд товаров с содержанием продукции животного происхождения, молока или рыбы менее 50% из групп 19, 20 и 21 перечня.

Зачем ФГИС «Меркурий» рядовому потребителю не сложно представить, например, вы купили в магазине упаковку Кефира, дома его выпили, и, через некоторое время, почувствовали первые признаки пищевого отравления. С бумажными сертификатами узнать от куда на самом деле поступил кефир на прилавок магазина практически невозможно. С ФГИС «Меркурий» любой пользователь в считанные секунды по специальному паркоду, нанесённому на упаковку, увидит всю цепочку перемещения продукта «от поля до прилавка». А, надзорные органы, работающие в ФГИС «Меркурий» найдут виновника, узнают причину отравления и смогут изъять небезопасный кефир из всех продовольственных магазинов, сохранив здоровье ещё сотням жителей страны.

В системе созданы модули для работы государственных, ветеринарных инспекторов Россельхознадзора и ветеринарных управлений субъектов федераций. Через их руки проходят все животноводческие грузы вводимые и перемещаемые по стране.

IT-партнеры Россельхознадзора, разработали решения, с помощью которых можно интегрировать $\Phi\Gamma$ ИС «Меркурий» с учетной системой компании. Это позволяет автоматизировать работу с эВСД. В частности, специальные модули позволяют в привычном и знакомом интерфейсе 1С за несколько секунд обработать весь массив ВСД по поставке.

Россельхознадзор добивается значительных успехов в создании системы прослеживаемости в России. Оформление ветеринарных сертификатов в электронном формате уже стало реальностью, но останавливаться на достигнутом Россельхознадзор не намерен. В планах наладить работу в области эВСД с основными странами поставщиками, для обеспечения глобальной прослеживаемости продуктов питания.

Использовать «Меркурий» предоставляется тем странам, которых информатизация этой части бизнес-процесса не настолько развита как в России. Ветеринарные специалисты других стран могут добавлять информацию в «Меркурий» о своих ветеринарно-сопроводительных документах на ввозимый груз в Таможенный союз.

Другой вариант сотрудничества подходит тем государствам, у которых уже есть автоматизированные системы прослеживаемости, в его основе лежит обмен электронной информацией по средствам интеграции двух систем.

Работа по регистрации хозяйствующих субъектов в ФГИС «Меркурий» в России подходит к концу. На сегодняшний день 90 % участников эВСД уже включены в электронный оборот. Это — крупные производители сельскохозяйственной

продукции, торговые сети. Остались не включенными в систему лишь некоторые школы, детские сады и личные подсобные хозяйства.

При этом, «Меркурий» становится всё совершеннее и многофункциональнее год от года, лишь с одной целью «Защитить права и жизнь каждого из нас».

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
- 2. *Власов Н.А.* Об изменениях в сфере ветеринарной сертификации // The DairyNews 20.01.2014 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dairynews.ru/ (дата обращения: 14.05.2019).
- 3. *Никитин И.Н.* Национальное и международное ветеринарное законодательство.// И.Н.Никитин, А.И. Никитин.
- 4. Сборник нормативных документов по ветеринарно-санитарной экспертизе и госветнадзору (по состоянию на 01.06.2014) / Ставропольский аграрный ун-т; [сост.: В.И. Трухачев и др.]. Ставрополь: АГРУС, 2014. 20 см.
- 5. ГАРАНТ.РУ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/ (дата обращения: 14.05.2019).
- 6. Веб-интерфейс подсистемы «Меркурий.СВХ»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// mercury.vetrf.ru/svh/ (дата обращения: 14.05.2019).
- 7. Веб-интерфейс подсистемы «Меркурий.ГВЭ»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// mercury.vetrf.ru/gve/ (дата обращения: 14.05.2019).
- 8. Веб-интерфейс подсистемы «Меркурий.ХС»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// mercury.vetrf.ru/hs/ (дата обращения: 14.05.2019).
- 9. Веб-интерфейс подсистемы «Меркурий.ТУ»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// mercury.vetrf.ru/tu/ (дата обращения: 14.05.2019).

50

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мысев А.Э.¹, Морозов Н.В.²

¹Мысев Алексей Эдуардович - магистрант, кафедра общей юриспруденции и правовых основ безопасности;
²Морозов Николай Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, отделение интеллектуальных кибернетических систем офиса образовательных программ, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, г. Москва

Аннотация: законодательство в сфере информационной безопасности является сравнительно молодой отраслью законодательства не только в Российской Федерации, но и в мире. Стремительное развитие информационных технологий, сети «Интернет» и общественных отношений в информационной сфере привело различные государства к необходимости урегулирования, в том числе и правовой политики в отношении информационной безопасности. В Российской Федерации информационная безопасность рассматривается как одна из составляющих национальной безопасности государства. В данной работе рассматриваются основные нормативно-правовые акты в сфере информационной безопасности, а Доктрина информационной безопасности Российской Проводится сравнительный анализ положений Доктрины 2000 года и Доктрины 2016 года. В рамках анализа изменений также рассматриваются угрозы информационной безопасности Российской Федерации, а также результаты по регулированию таких угроз.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, национальная безопасность, компьютерная преступность, защита информации, импортозамещение, система управления информационной безопасностью, информационная сфера.

Введение

История информационной безопасности начинается задолго до XX века, однако в современной трактовке [1] понятие «информационная безопасность» как и сам термин «информация» в большинстве случаев неразрывно связано именно с применением компьютерных технологий в связи со стремительным развитием данной сферы во второй половине XX века, которое продолжается и на сегодняшний день.

В Российской Федерации (далее – РФ) с 1995 г. по 2006 г. основополагающим законодательным актом, регулирующим общественные отношения в информационной сфере, являлся Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» [2], правовую основу которого составляла Конституция РФ 1993 г. [3].Основные положения Закона включали в себя регулирование общественных отношений в вопросах формирования и использования информационных ресурсов, создание и использовании информационных технологий, защиты информации и др. (ст.1, п.1). При этом обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации было определено как одно из основных направлений государственной политики в сфере информатизации (ст.3, п.2).

Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» был отменен в 2006 г. в связи с принятием в том же году Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4], который существенно дополнил правовую базу отмененного закона и до сих пор остается основополагающим нормативным правовым актом в информационной сфере.

В дополнении к рассмотренным Федеральным законам была также утверждена Доктрина информационной безопасности РФ 2000 г. [5], которая утратила силу в связи с утверждением указом Президента РФ новой Доктрины информационной безопасности РФ 2016 г. [1]. Настоящая Доктрина в совокупности с Федеральными законами, другими нормативными правовыми актами РФ и федеральных органов исполнительной власти, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ составляет правовую основу в сфере информационной безопасности.

Сравнительный анализ положений Доктрин информационной безопасности РФ.

Согласно Доктрине 2000 г. [5] данный документ развивал Концепцию национальной безопасности РФ применительно к информационной сфере, в то время как Доктрина 2016 г. [1] является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, в котором развиваются положения Стратегии национальной безопасности РФ [6], утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, а также других документов стратегического планирования в указанной сфере.

В отличие от Доктрины 2000 г. в новой Доктрине однозначно закреплены основные понятия и термины, использующиеся в документе, в том числе и ранее неопределенные, что снижает вероятность неверной интерпретации используемой терминологии. Также все понятия были вынесены в отдельный пункт документа (разд. I, п.2) и значительно расширено понятие информационной безопасности.

Как отмечается в [7] в новой Доктрине текущее состояние информационной безопасности и направления обеспечения информационной безопасности рассматриваются в разрезе стратегических национальных приоритетов, обозначенных в новой Стратегии национальной безопасности РФ. Благодаря этому документ является более структурированным и последовательным относительно версии 2000 года.

Таким образом, новая Доктрина информационной безопасности РФ не только является логическим продолжением Стратегии национальной безопасности РФ по своей направленности, но и по структуре, что должно в перспективе позволить выстраивать всю иерархию документов в сфере информационной безопасности с учетом соответствующих стратегических национальных приоритетов [7].

Стоит отметить тот факт, что в Доктрине 2000 г. уделяют внимание вопросу роста влияния информационных технологий на национальные интересы государства, что же касается Доктрины 2016 г., то сфера информационных технологий рассматривается как непосредственная часть жизни общества.

Что касается положений новой Доктрины, то они отвечают современным тенденциям, как в области информационной безопасности, так и в сфере информационных технологий.

Следует обратить внимание на то, что в новой Доктрине сформированы положения Стратегии национальной безопасности РФ, которые касаются:

- усиливающегося противоборства в мировом информационном пространстве;
- угроз нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры РФ;
- деятельности, которая связана с использованием информационных и коммуникационных технологий в экстремистской деятельности;
- импортозамещения и уменьшения критической зависимости от иностранных технологий и промышленной продукции.

Курс на импортозамещение четко прослеживается в обеих версиях документов. Тем не менее, следует отметить, что в новой Доктрине экономическая сфера обеспечения информационной безопасности сосредоточена именно на важности и необходимости формирования отрасли информационных технологий и информационной безопасности.

Новый документ призывает к ликвидации какой-либо зависимости от зарубежных информационных технологий, что является частью стратегии информационной безопасности РФ.

В новой Доктрине говорится о том, что одним из наиболее важных направлений развития информационной безопасности государства является создание благоприятных условий для создания и развития технологических компаний на территории Российской Федерации.

Как отмечается в [7] Еще одним не менее важным нововведением Доктрины информационной безопасности РФ 2016 года являются усовершенствованные задачи государственных органов в рамках деятельности по формированию и усовершенствованию системы обеспечения информационной безопасности, а именно:

- укрепление вертикали управления и централизация сил обеспечения информационной безопасности на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном уровнях, а также на уровне объектов информатизации, операторов информационных систем и сетей связи;
- совершенствование форм и методов взаимодействия сил обеспечения информационной безопасности в целях повышения их готовности к противодействию информационным угрозам, в том числе путем регулярного проведения тренировок (учений);
- совершенствование информационно-аналитических и научно-технических аспектов функционирования системы обеспечения информационной безопасности;
- повышение эффективности взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан при решении задач по обеспечению информационной безопасности[7].

В связи с тем, что происходит непрерывное увеличение угроз информационной безопасности, в новой Доктрине уделяется внимание такому вопросу, как защита критической информационной инфраструктуры, делается упор на то, что важно обеспечивать бесперебойное и устойчивое функционирование данной инфраструктуры РФ. Стоит отметить, что в предыдущей версии Доктрины данной проблеме не было уделено положенного внимания.

В документе уделяется пристальное внимание такому вопросу, как защита частной жизни граждан вследствие обработки персональных данных с помощью современных информационных технологий. Согласно новой Доктрине одним из наиболее важных аспектов защиты частной жизни гражданина должна стать эффективная защита информационных систем и прочих объектов, которые тем или иным способом задействованы в обработке персональных данных.

Стоит обратить внимание на то, что в целях улучшения состояния информационной безопасности реализовывается развитие и совершенствование национальной системы управления российским сегментом сети «Интернет». Следует отметить, что количество внешних угроз, которые неблагоприятно влияют на информационную безопасность страны, к сожалению, возрастает. Тем самым происходит усугубление проблем, которые напрямую связаны с блокированием деятельности государственных средств массовой информации по информированию российской и зарубежной аудитории. В связи с этим взгляды на необходимость поддерживать и укреплять государственные СМИ, доводящие до российской и международной общественности достоверную информацию о государственной политике Российской Федерации, также не изменились[7].

Резюмируя вышесказанное, новая Доктрина информационной безопасности РФ продолжает курс, который был задан предыдущей версией документа, но при этом учитываются изменения, которые происходят в сфере информационных технологий.

Реализация стратегий борьбы с угрозами, определенными в положениях новой Доктрины РФ

В рамках разработки новой Доктрины были актуализированы угрозы информационной безопасности РФ (разд. III, п. 10-19). Ниже представлены наиболее важные успехи в преодолении этих угроз на текущий момент.

Для разрешения вопроса противодействия компьютерным атакам (разд. III, п. 16) в 2017 г. был представлен, а впоследствии принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной структуры Российской Федерации» [8]. Данный закон на текущий момент является одним из прямых примеров реализации стратегии, описанной в новой Доктрине.

В новой Доктрине в качестве информационной угрозы также отмечается участившееся негативное воздействие зарубежными системами массовой информации на граждан РФ в виде недостоверных материалов (разд. III, п. 12). В противодействие этому МИД РФ в 2017 г. Запустил проект по опровержению данных материалов, на момент написания настоящей статьи число таких опровержений равно 47. Хотя противодействие данной угрозе носит скорее информационный характер, непосредственно полное исключение угрозы на текущем этапе развития мировой информационной сферы представляется маловероятным.

Дополнительно, для разрешения вопроса достоверности материалов в сети «Интернет» были принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» [9], в котором были отражены важнейшие изменения касательно информационно-телекоммуникационных сетей и информационным ресурсам посредством которых осуществляется доступ к таким же сетям и ресурсам, доступ к которым уже ограничен на территории РФ.

Выволы

В конце 2016 г. была утверждена новая Доктрина информационной безопасности РФ, обновленная с учетом современного состояния информационной сферы в РФ и положения РФ в мировом информационном сообществе. Доктрина точно отражает стратегию развития РФ в области информационной безопасности на ближайшее будущее и является несомненным улучшением по сравнению с предыдущей версии Локтрины 2000 г. В рамках обеспечения выполнения данной стратегии в законодательстве РФ на текущий момент разработаны нормативно-правовые акты, адресующие решения для части важных для устранения угроз, описанных в Доктрине. Тем не менее, остается еще ряд угроз, решения для которых в ближайшее время будет найти затруднительно. В случае разрешения вопроса о продвижения концепции Конвенции международной информационной безопасности. разработанной в РФ, на международной арене, вероятнее всего удастся разработать решения для той части угроз, что невозможно полностью устранить силами одного государства, но для этого должны быть заинтересованы и другие страны-участники. В рамках внутренней политики также остается немало существующих проблем, для устранения которых также требуется разработать качественную нормативную базу, обеспечивающую защиту личности, общества и государства от внешних и внутренних информационных угроз.

Список литературы

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 5 декабря 2016 г. № 606).
- Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149 - ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Российская газета – 2006. – 29 июля.

- 3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
- 4. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».
- 5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) (утратила силу).
- 6. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
- 7. *Мещерякова А.* «Сравнение Доктрин ИБ РФ 2000 года и 2016 года» // НвсФ ФГУП «НТЦ «Атлас» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.atlas-nsk.ru/news/186/ (дата обращения: 20.05.2019).
- 8. Федеральный закон РФ «О безопасности критической информационной структуры» от 26 июля 2017 г. № 187 ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 июля 2017 г. // Российская газета 2017. 31 июля.
- 9. О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: федеральный закон от 25 ноября 2017 г. N 327 ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 ноября 2017 г. // Российская газета 2017. 27 ноября.

БЮДЖЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И СУБСИДИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВАМ Бондарева А.А.

Бондарева Алина Александровна – студент магистратуры, магистерская программа: финансовое, налоговое и таможенное право, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Аннотация: в статье анализируется специфика бюджетных инвестиций, предоставляемых акционерным обществам с госучастием для реализации крупных инфраструктурных проектов, и рассматриваются альтернативные механизмы таких государственных инвестиций.

Ключевые слова: бюджетные инвестиции, бюджетные субсидии, акционерные общества с госучастием, объекты капитального строительства.

Значительную и важную часть государственных расходов составляют бюджетные инвестиции юридическим лицам, не являющимся государственными учреждениями и унитарными предприятиями. Данные инвестиции, наряду с субсидиями, являются распространенным инструментом реализации государственной политики.

Однако при предоставлении бюджетных инвестиций бюджетные средства не всегда используются адресно, целесообразно и эффективно, что свидетельствует о наличии возможностей к совершенствованию данной сферы. Необходимость улучшений была отмечена и в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов как неотъемлемое условие для повышения операционной эффективности управления бюджетными ресурсами [1].

По общему правилу в результате предоставления бюджетных инвестиций увеличивается стоимость различных видов государственного имущества. Соответственно, вместо бюджетных средств государство приобретает определенный

актив: либо объект капитального строительства и (или) недвижимость, то есть нефинансовые активы, либо иное имущество.

Предоставление бюджетных инвестиций в рамках ст. 80 БК РФ влечет возникновение права государственной собственности на долю уставного капитала хозяйственных обществ, являющихся адресатами инвестиций, и оформляется участием публичного образования в их капиталах [2].

Государственные вложения в акции или иные формы участия в капитале классифицируются согласно инструкции по бюджетному учету как финансовые вложения [3]. При этом теоретически данные финансовые активы могут являться не только акциями, но и долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью.

На настоящий момент юридические лица, не являющиеся государственными учреждениями или предприятиями, могут быть адресатами бюджетных инвестиций в следующих случаях их предоставления:

- 1) в целях последующего направления бюджетных средств на капитальные вложения или объекты недвижимого имущества;
- 2) в целях последующих вкладов в уставные капиталы дочерних обществ для осуществления ими капитальных вложений или приобретения объектов недвижимого имущества;
- 3) осуществление капитальных вложений не является обязательным условием [2]. На практике бюджетные инвестиции предоставляются преимущественно крупным акционерным обществам с госучастием для реализации крупных проектов по развитию транспортной инфраструктуры, созданию энергетических объектов, жилищному строительству.

Спецификой таких бюджетных инвестиций является объект вложения бюджетных средств. Хотя в результате таких инвестиций должны быть осуществлены капитальные вложения, государство напрямую вкладывает денежные средства в основные фонды, а в финансовые активы, тем самым вступая в корпоративные отношения. Непосредственно инвестиции в форме капитальных вложений за счет средств федерального бюджета осуществляют юридические лица - адресаты таких инвестиций.

С 2018 года в БК РФ были внесены изменения, предусматривающие прямые способы вложения бюджетных средств в объекты капитального строительства, создаваемых хозяйственными обществами с госучастием.

Прежде всего, это инвестиции в капитальные вложения с последующей передачей таких объектов в качестве вклада в уставные капиталы юридических лиц с госучастием. Бюджетные средства вкладываются напрямую в объекты капитального строительства, которые затем подлежит оформлению в федеральную собственность. Только после завершения строительства государством осуществляется взнос в уставный капитал в виде созданного имущества. До этого хозяйственные общества выполняют государственного заказчика от имени передавших им эту функцию федеральных органов исполнительной власти.

Минфин России рассматривает данный способ в качестве альтернативы бюджетным инвестициям в уставные капиталы хозяйственных обществ с госучастием, целью которых является создание объектов капитального строительства. В частности, финансовый орган указывает, что внесение вклада в виде уже созданного объекта капитального строительства позволяет избежать образования остатков средств на счетах юридических лиц и не использовать механизм их возврата, усилить контроль осуществления федеральных расходов, а также избежать корпоративных процедур, связанных с эмиссией и размещением дополнительных акций [4].

Второй законодательной новеллой является предоставление субсидий хозяйственным обществам, 100 процентов акций которых принадлежит Российской Федерации. Их целевым назначением также является осуществление капитальных

вложений в находящиеся в собственности юридических лиц объекты транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры, включая инфраструктуру систем газоснабжения, водоснабжения, трубопроводного транспорта и связи, необходимые для реализации инвестиционных проектов, или возмещение затрат на такие уже осуществленные вложения.

Как указывает Минфин России, данный способ финансовых вложений является альтернативой бюджетным инвестициям в уставные капиталы хозяйственных обществ с стопроцентным госучастием. Помимо упрощения корпоративных процедур, он позволяет применять гибкий механизм возврата бюджетных средств в случае нарушения получателем субсидии целей и условий ее предоставления [4].

При этом особенностью таких субсидий является условие последующего увеличения уставных капиталов юридических лиц, получивших бюджетные средства. Тем самым, формально рассматриваемые субсидии обладают обязательным признаком субсидий — безвозмездностью, однако фактически в их результате увеличивается стоимость государственного имущества в связи с последующим увеличением стоимости акций таких юридических лиц.

На наш взгляд, вышеописанные способы государственных финансовых вложений в объекты капитального строительства должны применяться на практике вместо инвестиций в уставные капиталы, поскольку позволяют не только упростить процедуру приобретения государством имущества в виде финансовых активов и увеличить прозрачность расходования средств федерального бюджета, но и помогают решить проблему незавершенности объектов капитального строительства. Так, акционерные общества с госучастием становятся более заинтересованными в завершении строительства инфраструктурных объектов, поскольку это влечет за собой увеличение их уставного капитала.

Список литературы

- 1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 20.03.2019).
- 2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018). [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 20.03.2019).
- 3. Единый план счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» (ред. от 28.12.2018). Утвержден Приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157н. [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система/ «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2019).
- 4. Письмо Минфина России от 21.07.2017 № 09-05-02/47219 «О Федеральном законе от 18.07.2017 № 178-ФЗ». [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 20.03.2019).

57

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Козлова Л.В.

Козлова Людмила Владимировна – магистрант, кафедра государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования и перспективы совершенствования законодательного регулирования коррупции в сфере физической культуры и спорта. Автор анализирует спортивное законодательство и аргументирует ряд мер, направленных на противодействие коррупции в спорте; рассматриваются вопросы коммерциализации в спорте, а также проблемы с беспорядками на спортивных аренах.

Ключевые слова: правовое регулирование в спортивном движении, спортивная коррупция, коммерциализация в спорте, проблемы фанатского движения.

Спорт – огромная и сверхдоходная индустрия (ежегодная прибыль ее участников оценивается в \$145 млрд), особенно значительные денежные потоки движутся через международные организации, такие как FIFA и МОК. То, что эти названия стали почти синонимом коррупции, многое говорит о положении дел в спорте. Проблемы не менее значимые – договорные матчи, уход клубов от налогов и многое другое.

Иностранным фирмам, функционирующим в России, может показаться удивительным, однако в Российской Федерации функционирует целый ряд антикоррупционных законов. Российское антикоррупционное право наиболее фрагментарно, чем право США либо Великобритании, и, в основном, содержит в себе последующие законодательные акты (Антикоррупционное законодательство):

Закон о противодействии коррупции в сфере спорта: предоставляет юридическое определение коррупции и определяет ключевые основы и системы ей противодействия.

- Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативно-правовых актов: определяет операцию рассмотрения нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов в отношении потенциальный коррупции.
- Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс: определяют ответственность (административную либо уголовную) за нарушение Антикоррупционного законодательства.
- Разные приказы и решения государственных органов: приводят постановления по определенным проблемам, упомянутых в иных антикоррупционных законах. В целом, в согласовании с отечественным законодательством, понятие коррупция включает широкий диапазон действий, произведенных либо в отношении каких была попытка их осуществить, за счет злоупотребления должностным положением/полномочиями и в обмен на материальные ценности (проявленные в деньгах либо другим образом) (Коррупционное правонарушения). Согласно Пункту 1 Закона о противодействии Коррупции, Коррупционными правонарушениями представлены последующие действия:

 $^{^{1}}$ Авдеев В.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 24-28.

 $^{^2}$ Антикоррупционное регулирование в России и США / Шарова С. А. [и др.] // Закон. 2015. № 5. С. 48-57.

- (i) злоупотребление должностным положением либо полномочиями;
- (ii) дача либо получение взятки;
- (ііі) коррупционный бизнес.

Кроме этого, прочие действия, принадлежащие к Коррупционным преступлениям, могут быть уголовными либо административными правонарушениями, при этом не подпадая под юридическое определение коррупции. К примеру, действия в качестве посредника при даче либо получении взятки представлены уголовным правонарушением либо сочетание государственным чиновником собственной службы с работой в коммерческой организации представляется административным правонарушением. Лицо, давшее взятку, освобождается от ответственности в случае, если он/она:

- проявляет значительную помощь государственным органам при расследовании,
- добровольно сообщает о даче взятки, незамедлительно после ее дачи, либо
- подтверждает, что он/она дал/а взятку под давлением официального лица, что ее установил (к примеру, в случае вымогательства).

Российское право определяет 2 вида ответственности, к каковым можно привлечь за Коррупционные правонарушения (исключая дачу и получение взятки): административная ответственность и уголовная ответственность. Невозможно привлечь к 2 типам ответственности одновременно (т.е. за какое-либо Коррупционное правонарушение можно привлечь только лишь к административной либо уголовной ответственности, в зависимости от типа правонарушения и/или объема материальных ценностей, полученных/ данных в рамках Коррупционного правонарушения). Административная ответственность.

1 Виды Коррупционных правонарушений: к административной ответственности допускается привлечь за ограниченное число Коррупционных правонарушений, к примеру, за незаконный наем государственного служащего либо противозаконное вознаграждение государственному служащему от имени юридического лица.

Срок исковой давности: шесть лет с даты совершения административного правонарушения.

Наказание: штраф в размере до стократной суммы противозаконного вознаграждения плюс, в отдельных вариантах, конфискация материальных ценностей, предоставленных в качестве подобного противозаконного вознаграждения. Уголовная ответственность

Типы Коррупционных правонарушений: к уголовной ответственности привлекают за большинство случаев Коррупционных правонарушений.

Срок исковый давности: от 2 до 15 лет с даты совершения административного правонарушения.

Наказание: штраф, лишение права занимать должность и/или лишение свободы от 3 лет до 15 лет. Штрафы. Штраф может быть определен в размере до стократной суммы взятки (в зависимости от размера взятки, была ли она предоставлена для обеспеченья законного деяния либо побуждения совершения противоправного деяния (либо даже уголовного) и т.д.). 2

Можно сделать вывод, что победить коррупцию полностью невозможно. Данное явление всегда будет существовать там, где существует государственное устройство. Однако уменьшить его масштабы реально.

¹ Антошин В.А. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие для очной, заочной и очно-заочной форм обучения / В.А. Антошин, А. А. Федоровских; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Урал. ин-т управления, Каф. регион. и муниципал. управления. Екатеринбург: [б. и.], 2015. 176 с.

² Авдеев В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19-21.

Коррупция в России ставит под угрозу национальную безопасность. Она воздвигает препятствия для масштабных социально-экономических преобразований, затормаживает экономический рост, увеличивает теневой сектор, подрывает международный авторитет, обостряет недоверие граждан к органам государственной власти, культивирует деградацию основных моральных ценностей и ухудшает общий уровень жизни в стране. По сути, коррупция (при должных масштабах) способна полностью уничтожить все конституционные устои и нивелировать действие любой правовой системы, поскольку коррумпированное правительство не будет заинтересовано в их соблюдении, а только в собственном обогащении.

Кроме того, коррупция оказывает сильное влияние на национальную экономическую безопасность Российской Федерации, поскольку коррупция тесно связана с действием организованной экономической преступности, что напрямую наносит огромный ущерб экономической безопасности нашего государства.

Коррупция в сфере спорта это одна из важнейших проблем, которые необходимо решить на пути к полноценному, безопасному и процветающему государству. Эффективная борьба с коррупцией (особенно на уровне высших эшелонов власти) способна не только обеспечить наиболее целесообразное расходование бюджета и, соответственно, его финансовую устойчивость, но так же и выстроить доверительные отношения между органами власти и гражданами государства; стабилизировать внутреннюю политическую ситуацию; стимулировать граждан осуществлять свою трудовую деятельность по закону, выйти из теневого сектора; и многое другое.

Список литературы

- 1. *Авдеев В.А.* Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция, 2015. № 5. С. 24-28.
- 2. *Авдеев В.А.* Стратегические направления противодействия коррупции в РФ / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция, 2016. № 7. С. 19-21.
- 3. Антикоррупционное регулирование в России и США / Шарова С.А. [и др.] // Закон, 2015. № 5. С. 48-57.
- 4. Антошин В.А. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие для очной, заочной и очно-заочной форм обучения / В.А. Антошин, А.А. Федоровских; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Урал. ин-т управления, Каф. регион. и муниципал. управления. Екатеринбург: [б. и.], 2015. 176 с.

60

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Козлова Л.В.

Козлова Людмила Владимировна – магистрант, кафедра государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы противодействия коррупции в сфере физической культуры и спорта, на основании этого указывается, что борьба с коррупцией наиболее эффективна с помощью административно-правовых средств. Данные средства позволяют сформировать административно-правовой режим охраны и защиты данной сферы от коррупции. В статье формулируются предложения по совершенствованию правовой обеспеченности противодействия коррупции в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: коррупция, сфера, физическая культура, спорт, охрана, защита, борьба, противодействие, политика.

Любое обвинение в коррупции в сфере спорта очень просто инициировать. Доказать факт подкупа или материальной заинтересованности гораздо сложнее. Как правило, между обвинением и доказательством проходит достаточно много времени. Бывают исключения, когда нарушение очевидно и всем понятно, что за событием кроется нечистая история. Но, как правило, на сбор доказательной базы нужно время. Грамотные люди высказывают свои обвинения, когда у них на руках есть подтверждающие факты. Если это не так, то либо люди не подготовились и не продумали последние, либо это провокация. Очень часто за такими обвинениями стоят другие интересы, которые со спортом не связаны никоим образом.

Коррупция в сфере спорта - это одна из важнейших проблем, которые необходимо решить на пути к полноценному, безопасному и процветающему государству. Эффективная борьба с коррупцией способна не только обеспечить наиболее целесообразное расходование бюджета и, соответственно, его финансовую устойчивость, но так же и выстроить доверительные отношения между органами власти и гражданами государства; стабилизировать внутреннюю политическую ситуацию; стимулировать граждан осуществлять свою трудовую деятельность по закону, выйти из теневого сектора; и многое другое.

Сегодня коррупция в сфере спорта является серьезной проблемой практически для всех современных государств мира, а ограничивать и удерживать ее на низком уровне способны лишь около двадцати стран.

Коррупция, исторически присутствующая в системе государственного управления в странах Ближнего Востока, в последние годы приобрела характер одного из ключевых факторов политики. Выявление фактов коррупции и борьба с различными её проявлениями становится важнейшей задачей как для публичной власти, так и для государств, которые стремятся развить экономические и политические институты.

Коррупция является социальным явлением, многоликим феноменом, который трансформируется и видоизменяется в рамках цивилизационного становления государства, приобретая отличительные черты и характерные для определенного государственного устройства формы проявления, что представляет сложность рассмотрения «европейского» термина «коррупция» в ближневосточных реалиях. 1

 $^{^{1}}$ Антикоррупционное регулирование в России и США / Шарова С.А. [и др.] // Закон. 2015. № 5. С. 48-57.

Однако важным и неотъемлемым элементом любого проекта определения понятия коррупция в сфере спорта составляет ее измерение, которое является необходимым для получения ценной информации о мировых масштабах феномена коррупция. Общее состояние уровня коррупции, а также результаты более локальных измерений в государстве усиливают внимание общественности к угрозе со стороны коррупции, позволяя оценить как масштабы коррупционной деятельности, так и эффективность или неэффективность мер предпринимаемых против всеохватывающего бедствия.

Важно отметить, что измерение состояния коррупции достаточно затруднительно. Это обусловлено скрытым характером коррупционных практик, отсутствием подлинной статистической информации и количественной оценки различных проявлений коррупции, а также незаинтересованностью органов власти в сборе таких статистических показателей.

Слово "коррупция" от латинских слов "corruptio" означает порчу, обман, подкуп, болезненное состояние, а также "corruptor" - совратитель, соблазнитель. То есть коррупция сложившийся порядок жизни страны, систему управления государством. ¹

Поскольку механизм, измеряющий как прямые признаки коррупции, так и её отдельные проявления, а также инструментарий определения распространение коррупции, отсутствует, то состояние феномена коррупция в государстве можно охарактеризовать в качестве латентного признака. Такие показатели как, индекс восприятия коррупции Transparency International, Индекс контроля коррупции, определяемый Всемирным банком, рейтинг стран по легкости ведения бизнеса, не являются достаточными для определения масштабов коррупционных практик, необходимо также обратиться к данным United Nations Office on Drugs and Crime, а также Eurostat, Interpol, Small Arms Survey, IMF, отражающим вопрос занятости населения в государственном аппарате страны. Именно предложенные показатели являются неотъемлемой частью измерения состояния коррупции в государстве.

Проблема коррупции в сфере спорта носит сегодня системный характер как в различных направлениях экономической деятельности, так и в органах государственной власти и управления, приобретая глобальное распространение. Различные отрасли деятельности государства, такие как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, национальная безопасность, по причине распространения коррупции находятся под непосредственной угрозой, также препятствуя развитию экономических институтов и гражданского общества, являясь сдерживающим фактором для реализации гражданами своих конституционных прав, имущественных отношений.

Таким образом, социология, экономика, юриспруденция, каждая из этих наук поразному определяет понятие коррупции, однако сформировано экспертами международных организаций единое определение, охватывающее все проявления коррупции - взяточничество, протекционизм, фаворитизм, незаконное перераспределение фондов и ресурсов, лоббизм, что доказывает сложность измерения коррупционных практик и изучения данной темы в целом.

К сожалению, коррупция остается неотъемлемой составляющей большого спорта, ведь большой спорт - это всегда большие деньги, а там, где крутятся большие деньги, всегда найдется тот, кто захочет ими воспользоваться. И хотя предпринимаются некие попытки борьбы с коррупцией, пока никто не изобрел универсального способа искоренить ее на всех уровнях. Поэтому сообщения о коррупции еще долго будут появляться в СМИ. Но это не должно мешать нам, зрителям, наслаждаться спортом высоких достижений, ведь, в конце концов, спорт - это не только результаты и оценки, но также зрелищные события и накал эмоций.

 $^{^{1}}$ Багмет А. М. Особенности квалификации подкупа избирателей как вида электоральной коррупции / А.М. Багмет, Е. И. Бычкова // Юридический мир. — 2014. — № 2. — С. 9-12.

Список литературы

- 1. Антикоррупционное регулирование в России и США / Шарова С.А. [и др.] // Закон, 2015. № 5. С. 48-57.
- 2. *Багмет А.М.* Особенности квалификации подкупа избирателей как вида электоральной коррупции / А.М. Багмет, Е. И. Бычкова // Юридический мир, 2014. № 2. С. 9-12.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ Сорокина Н.П.

Сорокина Наталья Павловна— студент магистратуры, кафедра теории и истории российского и зарубежного права, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток

Аннотация: процедура медиации как способ урегулирования правовых конфликтов применяется в России относительно недавно. В статье рассматривается само понятие медиации, ее правовая основа, отличительные черты, этапы, а также преимущества по сравнению с разрешением конфликтов посредством судебного разбирательства.

Ключевые слова: медиация, медиатор, урегулирование конфликтов.

В последние годы все большее развитие в Российской Федерации получает процедура медиации.

Медиация представляет собой один из способов внесудебного урегулирования правовых конфликтов с участием третьей стороны — медиатора. Медиатор является нейтральной, беспристрастной стороной, не имеющей в конфликте собственного интереса, он лишь помогает сторонам конфликта найти устраивающее обе стороны решение и прийти к соглашению.

В России в настоящее время процедура медиации применяется в спорах в сфере гражданского права и его подотраслей (трудового, семейного права и др.). Ее правовой основой служит Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вступил в силу с 1 января 2011 года.

Закон устанавливает процедуру урегулирования гражданско-правовых споров с участием медиаторов как альтернативу судебному или административному разбирательству, кроме того этот же закон определяет сферу применения процедуры медиации — урегулирование гражданских, семейных и трудовых споров. Однако с случаях, когда результаты урегулирования спора посредством медиации могут затрагивать интересы третьих лиц либо публичные интересы, применение медиации не допускается.

Федеральный закон № 193-ФЗ устанавливает и требования к соглашению о проведении медиации. Соглашение должно быть заключено в письменной форме и обязательно содержать информацию о сторонах процедуры медиации, о предмете спора, о медиаторе, о порядке проведения медиации и условиях оплаты сторонами расходов, связанных с проведением процедуры медиации, а также о сроках проведения процедуры медиации (кстати, согласно упомянутому выше Федеральному Закону № 193-ФЗ он не может превышать 180 дней). Медиатор, а также стороны, участвующие в процедуре медиации, должны принять все возможные со своей стороны меры для того, чтобы процедура медиации длилась не более 60 дней.

Медиатор может быть назначен только по взаимному согласию сторон. Кроме того, проведение процедуры медиации возможно как на платной, так и на бесплатной основе.

Проведение процедуры медиации возможно на любой стадии судебного разбирательства, в связи с чем Законом предусматриваются следующие ее формы — внесудебная, досудебная и судебная.

Профессиональным медиатором могут быть лица, достигшие возраста 25 лет, которые имеют высшее профессиональное образование и прошли курс обучения по программе

подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. К медиаторам, действующим на непрофессиональной основе, предъявляются менее строгие требования — ими могут быть лица, достигшие 18 лет, не имеющие судимости и обладающие полной дееспособностью.

Процедура медиации в том виде, в котором она существует сейчас, стала развиваться начиная со второй половины 20-го века (прежде всего, в странах англосаксонской правовой семьи — США и Великобритании; несколько позже — в странах Европы и в России) и применялась, как правило, при разрешении конфликтов в сфере семейных правоотношений. Однако впоследствии сфера применения медиации существенно расширилась и в настоящее время охватывает широкий спектр конфликтов в самых разнообразных сферах: внутрикорпоративные и межкорпоративные споры, споры в банковской и страховой сферах, конфликты в сфере трудовых взаимоотношений, семейный споры, споры, связанные с авторским правом, интеллектуальной собственностью, и многие другие.

Отдельно стоит упомянуть медиацию в сфере образования. В образовательных учреждениях возникают нередко конфликты, для урегулирования которых в последние годы в некоторых школах и иных образовательных учреждениях начали функционировать службы медиации. Как показывает практика, создание и функционирование таких служб в учреждениях образования позволяет сократить общее количество конфликтов, повышает эффективность работы, направленной на профилактику девиантного поведения учащихся и, как следствие, сокращает количество правонарушений, совершаемых учащимися (в большинстве своем, несовершеннолетними).

В школах в роли медиаторов выступают, как правило, педагоги, прошедшие соответствующую переподготовку.

- Ст. 1 Закона № 193-ФЗ обозначены следующие виды споров, по отношению к которым может быть применена процедура медиации в России:
 - 1. гражданско-правовые споры,
 - 2. трудовые споры (исключая коллективные трудовые споры).
 - 3. семейные,
- 4. иные, предусмотренные федеральным законодательством (за исключением споров, затрагивающих права и законные интересы других лиц, публичные интересы).

Необходимо отметить, что в законодательстве Российской Федерации, в отличие, например, от законодательства стран Евросоюза, отсутствуют какие-либо нормы, указывающие на обязательность применения процедуры медиации по тем или иным спорам. Даже более того, Законом №193-ФЗ прямо закреплен принцип добровольность реализации процедуры медиациию.

Президиумом Верховного суда 22.06.2016 г. утверждена справка о практике применения судами закона № 193-ФЗ за 2015 год, согласно которой процедура медиации применялась чаще всего при разрешении следующих споров:

- семейных (о разделе совместно нажитого имущества, о расторжении брака при наличии детей и др.),
 - трудовых (о выплате заработной платы, о восстановлении на работе),
 - земельных (о правах на землю),
 - страховых,
 - наследственных.

Кроме того, процедура медиации набирает популярность при разрешении конфликтов в спорах об авторских правах и интеллектуальной собственности, а также спорах, рассматриваемых в арбитражных судах.

Медиации условно подразделяется на три стадии.

Первая стадия — подготовка к процедуре. Процесс примирения начинается с того, что одна из сторон конфликта (или суд) предлагает урегулировать спор, используя

процедуру медиации. На этой же стадии осуществляется сбор информации, размышление и принятие решение об использовании медиации либо отказе от применения этой процедуры.

В случае, если стороны принимают решение о применении процедуры медиации для урегулирования конфликта, начинается следующая стадия — проведение медиации. Стороны с помощью посредника пытаются урегулировать конфликт путем переговоров в соответствии и интересами каждой стороны. Задачей медиатора является установление истинного интереса сторон и корректировка в соответствии с ним отношения каждой из сторон к конфликту, а затем оказание содействия в поиске максимально выгодного решения для обеих сторон.

Наконец, третья, заключительная стадия проведения процедуры медиации — определение дальнейшего развития событий в зависимости от того, к какому решению пришли стороны в результате урегулирования конфликта посредством медиации.

Вторую, основную стадию, непосредственно само проведение процедуры медиации разделяют, как правило, на 5 этапов.

Первый этап — вводный. На этом этапе происходит знакомство сторон с медиатором, медиатор разъясняет сторонам всю необходимую информацию о ходе примирительной процедуры, особенностях, в том числе, организационных, а также разъясняет свои задачи по урегулированию конфликта между сторонами.

На втором этапе каждая из сторон разъясняет свою позицию, выражает свое отношению к конфликту. После пояснения каждой стороны медиатор пересказывает услышанное для того, чтобы посмотреть на ситуацию со стороны, понять суть.

На третьем этапе медиатор, после того, как каждая из сторон высказала свою позицию, должен определить моменты единения сторон и их разногласия, после чего утвердить план их урегулирования. Задача медиатора — помочь сторонам услышать друг друга, выявить их истинные потребности и желания, отбросив эмоции.

На четвертом этапе происходит формирование предложений по разрешению конфликта и преодолению разногласий. Как правило, если предыдущий этап прошел успешно, на этом этапе стороны самостоятельно высказывают свои предложения и ищут возможности для разрешения конфликта, медиатор лишь оказывает свое содействие.

Пятый, заключительный этап — составление и подписание медиативного соглашения. Соглашение включает в себя информацию о сторонах конфликта, его предмете, посреднике, проведенной процедуре медиации, а также утвержденный сторонами вариант разрешения спора, условия и сроки выполнения обязательств каждой из сторон.

Практика показывает, что в среднем процедура медиации занимает 8-10 дней, в течение которых проходит около 3 встреч. Как правило, каждая встреча длится не менее 2 часов. Переговоры могут проводиться как в специальной переговорной комнате, так и практически в любой неформальной обстановке.

В случае если на каком-либо этапе проведения процедуры медиации медиатор посчитает нецелесообразным продолжать процедуры в виду невозможности примирения сторон, он в любой момент вправе прекратить процесс, направив соответствующие заявления сторонам.

В целом, считаю, что медиация является одним из обязательных институтов гражданского общества. С практической точки зрения, применение медиации, развитие и распространение этой процедуры в России может существенно поспособствовать разгрузке судебной системы, что, в свою очередь, повлияет положительно на ее качество и доступность правосудия. В связи с этим полагаю, что необходимо разработать комплекс мер для совершенствования данной процедуры, внести необходимые изменения в законодательство, а также проводить мероприятия

по повышению уровня осведомленности граждан о процедуре медиации и возможности прибегнуть к ней.

Список литературы

- 1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ, 2010. № 31. Ст. 4162.
- 2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июня 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации за период с 2013 по 2014 г. 01.04.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2015. № 6.
- 3. *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист, 2012. № 11. С. 40-43.

67

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДАМИ ФУНКЦИЙ СОДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Клюева Е.К.

Клюева Евгения Константиновна — студент магистратуры, программа: юрист в сфере частного права, Юридическая школа

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: в статье анализируются проблемные аспекты осуществления государственными судами функций содействия в отношении третейских судов как важной предпосылки вынесения справедливого решения в результате арбитража, а также вносятся предложения по внесению изменений в действующее процессуальное законодательство.

Ключевые слова: третейский суд, арбитраж, доказывание, функции содействия и контроля.

Функционирование альтернативных способов разрешения споров было бы невозможным без содействия государства.

Арбитраж как один из признанных статьей 11 Гражданского кодекса Российской Федерации способов судебной защиты гражданских прав и, как следствие, обладающий публично-значимыми функциями¹, особенно нуждается в поддержке государства, в частности через осуществление государственными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Этот институт обеспечивает гарантированное ст. 46 Конституции РФ право на полную, эффективную и своевременную судебную защиту.

В рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые проблемные аспекты осуществления государственными судами функций содействия в отношении третейских судов как важной предпосылки вынесения справедливого решения в результате арбитража.

Функции содействия можно выявить на двух этапах: при создании арбитражей и в процессе осуществления третейского разбирательства.

Положения о выполнении судами функций содействия в отношении третейских судов регулируются нормами Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»² (далее – Закон об арбитраже), а также нормами Арбитражного процессуального кодекса (далее - АПК) и Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК). При этом нормы процессуальных кодексов идентичны по своему содержанию.

Содействие третейским судам в осуществлении их деятельности по разрешению споров реализуется по следующим основным направлениям:

- обеспечение формирования состава третейского суда;
- принятие мер по обеспечению иска, заявленного в третейском суде;
- содействие при осуществлении доказательственной деятельности.

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ, правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 30 Закона об арбитраже в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, третейский суд или сторона с согласия третейского суда может обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств 1.

Значение права на обращение в государственный суд за содействием в получении доказательств очевидно. Положение ст. 30 Закона об арбитраже позволяет третейскому суду обратиться в орган судебной власти с просьбой о выполнении действий по истребованию доказательств или по их обеспечению. Так как третейский суд не является органом государственной власти, требовать совершения каких-либо действий он вправе лишь от тех субъектов, которые сами в арбитражном соглашении определили компетенцию суда, тем самым наделив третейский суд таким правом. Требования третейского суда о совершении каких-либо действий не могут распространяться на третьих лиц, например, арбитр не может подвергнуть свидетеля приводу, направить судебный запрос в государственный орган о предоставлении документов, информации. Поэтому возможность ходатайства перед государственным судом о совершении им действий по обеспечению, истребованию необходимых доказательств – это удобный инструмент с рамках третейского разбирательства².

Компетентный суд выполняет запрос или отказывает в его выполнении в порядке и по основаниям, которые предусмотрены ст. 63.1 ГПК и 74.1 АПК. Запрос направляется третейским судом или может быть выдан стороне разбирательства для непосредственного запроса в суд, на территории которого находятся истребуемые доказательства. В качестве требований к содержанию запроса статья ГПК называет обстоятельства, подлежащие выяснению, а также доказательства, которые должен получить суд, исполняющий запрос. В рамках такого запроса могут быть истребованы письменные, вещественные доказательства и аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

При этом поскольку запрос, направленный на получение иных доказательств, не подлежит исполнению, можно утверждать, что законодатель исходит из того, что третейскому суду не требуется содействие в опросе сторон, свидетелей, проведении привлечении специалиста для консультации³. Например, экспертизы, необходимости получения показаний определенного свидетеля по делу, который уклоняется от дачи показаний третейскому суду, последний имел бы возможность обратиться в государственный суд с просьбой провести допрос данного свидетеля и направить соответствующий протокол. Существующее регулирование и ограничение круга доказательств, которые возможно получить по запросу третейского суда значительно ограничивает возможность доказывания, что может привести к нарушению принципа состязательности сторон. В связи с этим предлагается расширить право направлять запросы об истребовании всего спектра доказательств, предусмотренных процессуальным законодательством (в том числе и право направлять запрос о приводе свидетеля). Это позволит обеспечить исполнение сторонами обязанности по доказыванию своих доводов и реализовать принцип состязательности в полном объеме.

Можно усмотреть некоторые проблемы в регламентации самой процедуры оказания содействия, в частности имеется неопределенность в вопросе территориальной подсудности таких дел. В соответствии с ч. 3 ст. 30.1 ГПК и ч.

² Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В. В. Хвалея. М.: РАА, 2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9.1 статьи 38 АПК заявление об осуществлении судом функций содействия в отношении третейских судов подается в суд по месту проведения соответствующего третейского разбирательства С позиции п. 2 ст. 2 Закона об арбитраже третейское разбирательство является синонимом к категории «арбитраж», под которым понимается процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения). Арбитраж является функцией арбитров, но не постоянно действующего арбитражного учреждения. Из этого следует, что место арбитража может не совпадать с местом администрирования спора. В момент обращения сторон к государственному суду за содействием в формировании третейского суда он как таковой может быть еще не образован, а значит говорить о месте третейского разбирательства преждевременно. Таким образом, целесообразно изменить подсудность дел в рамках осуществления государственным судом функций содействия по месту расположения арбитражного учреждения 3.

Также нельзя не отметить проблему наличия элементов излишнего контроля в содержании функций содействия.

Так, при рассмотрении вопроса об исполнении запроса о содействии государственный суд, кроме прочего, обязан оценить арбитрабельность спора, поскольку, согласно п. 3 ч. 4 ст. 63.1 ГПК и п. 3 ч. 4 ст. 74.1 АПК вынесение запроса по спору, не подлежащему передаче на рассмотрение третейского суда, является одним из оснований для отказа в исполнении такого запроса. При этом согласно ч. 5 указанных статей определение об отказе в выдаче запроса обжалованию не подлежит. В таком регулировании кроется возможность создания нежелательной для сторон арбитража преюдиции, поскольку при производстве по отмене арбитражного решения или выдаче исполнительного листа указанный факт будет признан установленным судебным актом. Есть большие сомнения, что в таком случае сторона или третейский суд под угрозой получения такой преюдиции захотят обращаться в государственный суд за содействием в получении тех или иных доказательств.

Также необходимо отметить, что некоторые аспекты контроля можно выявить в том числе в следующем:

- 1) в решении вопросов, связанных с отводом арбитра, его назначением и прекращением его полномочий фактически проявляется значительный контроль за составом арбитров;
- 2) запрос доказательств ограничен по категории третейских судов, имеющих возможность направить такой запрос (запрос возможен только рамках арбитража, администрируемого ПДАУ), по видам истребуемых, а также по характеру истребуемой информации: запрос по своему содержанию не должен нарушать интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве и позволять обеспечить доступ к информации, составляющей государственную, а также служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве;

 $^{^{1}}$ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3) суд контролирует, не направлен ли запрос в рамках разрешения спора, который не подлежит рассмотрению в третейских судах (ч. 2 ст. 22.1 ГПК $P\Phi$)¹.

Таким образом, можно констатировать, что функция содействия не является таковой в чистом виде, здесь присутствуют элементы контроля. С одной стороны подобный подход позволяет вовремя реагировать на возможные незаконные действия или злоупотребления правами.

Однако излишний контроль со стороны компетентного суда не будет способствовать повышению привлекательности третейских судов, поскольку одним из преимуществ арбитража являлась быстрота производства, а процесс осуществления содействия со значительными элементами контроля не способствует оперативному рассмотрению дела, на которое рассчитывали стороны, заключая арбитражное соглашение.

Таким образом, следует отметить, что регулирование процессуального института взаимодействия третейского и государственного суда даже после реформы нуждается в дальнейшем совершенствовании как в части юридической техники, так и в части содержания. Особенно следует обратить внимание на степень влияния государства на ход третейского разбирательства, согласованный сторонами при заключении арбитражного соглашения, а также на расширение возможностей третейского суда при осуществлении арбитража в целях вынесения справедливого решения.

Список литературы

- 1. Арбитражный процессуальный кодекс: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. - Доступ из справ,-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
- 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
- 3. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
- 4. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
- 5. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В.В. Хвалея. М.: РАА, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
- 6. Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 7. *Терехова Л.А*. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

 $^{^{1}}$ Терехова Л.А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

> HTTPS://LEGALSCIENCE.RU E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПРЕССТО». 153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

> ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ОЛИМП» УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ 117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ» HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU EMAIL: INFO@P8N.RU. +7(910)690-15-09

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

- Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва; Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
 - 2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;

Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1

- 3. Российская государственная библиотека (РГБ);
 - Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
- 4. Российская национальная библиотека (РНБ); Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
- 5. Научная библиотека Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;

Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: HTTPS://LEGALSCIENCE.RU

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru